

СБОРНИКЪ

СВѢДѢНІЙ

О

КАВКАЗСКИХЪ ГОРЦАХЪ.

ИЗДАНИЕ

КАВКАЗСКАГО ГОРСКАГО УПРАВЛЕНІЯ.

ВЫПУСКЪ VI.

ТИФЛИСЪ.

1872.

СБОРНИКЪ

СВѢДѢНІЙ О КАВКАЗСКИХЪ ГОРЦАХЪ.

ИЗДАНИЕ
Кавказскаго Горскаго Управленія.

ВЫПУСКЪ VI.

ТИФЛИСЪ. 1872.

ДОНСКОЕ ВЪЗРАЖЕНІЕ
КА. К. МАРКСА

СБОРНИКЪ

СВѢДѢНІЙ О КАВКАЗСКИХЪ ГОРЦАХЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

СЪ СОЗВОЛЕНІЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО КАВКАЗСКОЮ АРМІЕЮ

ПРИ

КАВКАЗСКОМЪ ГОРСКОМЪ УПРАВЛЕНІИ.

ИЗДАНО
1944 г.

С 22, 12 211

ВЫПУСКЪ VI.

ТИФЛИСЬ.

1872.

БИБЛИОТЕКА
ка. Н. Маркса

1/07265

ПРИЛОЖЕНІЕ.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О

МАНГИШЛАКЪ.

Предлагаемыя статистическія свѣдѣнія о Мангиш-лакѣ извлечены преимущественно изъ официальныхъ источниковъ: изъ архивныхъ дѣлъ Канцеляріи Оренбургскаго Генераль-Губернатора, находящихся нынѣ въ Кавказскомъ Горскомъ Управленіи, и изъ сообщеній лицъ, въ вѣдѣніи которыхъ состоялъ этотъ край, по присоединеніи его къ Кавказу въ апрѣлѣ 1870-го года.

Цѣль предлагаемыхъ свѣдѣній—дать общее понятіе какъ о самомъ краѣ, такъ и о тѣхъ мѣропріятіяхъ, какія, со времени занятія его русскими, приняты были въ видахъ колонизаціи края, введенія гражданственности между туземнымъ его населеніемъ и развитія нашихъ торговыхъ сношеній съ Средней Азіей.

Русская литература еще весьма бѣдна обстоятельными свѣдѣніями о территоріи и населеніи Мангиш-лака; поэтому,—и въ виду особенной важности, представляемой изученіемъ Закаспійскаго края въ настоящее время,—Кавказское Горское Управленіе, въ кругъ вѣдомства котораго поступилъ Мангишлакъ, сочло возможнымъ помѣстить предлагаемую статью въ видѣ приложенія къ свѣдѣніямъ, составляющимъ спеціальную задачу издаваемаго имъ „Сборника“.

Ред.

Содержаніе.

- I. Результаты первоначальных изслѣдованій Мангишлака.
- II. Мѣропріятія по устройству русскаго поселенія на Мангишлакѣ.
- III. Устройство Николаевской станицы на Мангишлакѣ. Бытъ поселянъ.
- IV. Устройство поселенія торговцевъ при Ново-Петровскомъ укрѣпленіи (фортъ Александровскій). Свѣдѣнія о торговлѣ на Мангишлакѣ.
- V. Территорія и населеніе Мангишлака по послѣднимъ свѣдѣніямъ.
- VI. Устройство управленія на Мангишлакѣ.

Приложенія:

- Таблица № 1. Свѣдѣніе о числѣ поселянъ и ихъ домохозяйствъ за 1850, 1852 и 1854 гг.
- — № 2. О числѣ поселянъ и ихъ домохозяйствъ за 1868, 1869 и 1870 гг.
- — № 3. Свѣдѣніе о товарахъ, вывезенныхъ изъ Ново-Петровскаго укрѣпленія (Александровскаго форта) въ г. Астрахань съ 1854 по 1871 г.
- — № 4. Свѣдѣніе о цѣнности товаровъ, вывезенныхъ изъ Ново-Петровскаго укрѣпленія въ г. Астрахань.
- — № 5. Свѣдѣніе о товарахъ, привезенныхъ въ Александровскій фортъ въ теченіи 1871 года.

Карта Мангишлакскаго приставства (съ обозначеніемъ мѣстъ расположенія кочеваго населенія зимою).

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О МАНГИШЛАКѢ.

I.

Результаты первоначальныхъ изслѣдованій

Мангишлака.

Вопросъ о занятіи Мангишлака рѣшенъ былъ въ 1843 году, одновременно съ вопросомъ объ упраздненіи бывшаго на сѣверовосточномъ берегу Каспійскаго моря, у залива Карасу (Кайдакъ), Ново-Александровскаго укрѣпленія (построеннаго въ 1834 году).

Упраздненіе послѣдняго оказалось необходимымъ: 1) по вредному вліянію мѣстнаго климата на здоровье гарнизона, бесплодію почвы, окружающей укрѣпленіе, и неудобству близъ-лежащаго морскаго залива, и 2) по отдаленности укрѣпленія отъ мѣстъ расположенія зимнихъ стойбищъ подвластныхъ намъ кочевниковъ—киргизъ, вслѣдствіе чего оно не достигало той главной цѣли, для которой было воздвигнуто.

Комитетъ ⁽¹⁾, разсматривавшій въ 1843 г., по Высочайшему повелѣнію, вопросъ объ упраздненіи Ново-Александровскаго укрѣпленія, въ тоже время пришелъ къ заключенію:

что полное упраздненіе его, безъ замѣны другимъ укрѣпленіемъ на берегу Каспійскаго моря, можетъ возбудить въ кочевыхъ народахъ того края ложныя понятія о видахъ правительства;

что необразованныя и грубыя племена, обитающія близъ тѣхъ

⁽¹⁾ Изъ вице-канцлера, военнаго министра и начальника бывшаго главнаго морскаго штаба.

мѣсть, не постигнуть великодушнаго къ нимъ довѣрія, а скорѣе отнесутъ уничтоженіе существовавшаго 9 лѣтъ укрѣпленія къ слабости правительства;

что, по изложеннымъ причинамъ, упраздненіе Ново-Александровскаго укрѣпленія должно послѣдовать не иначе, какъ съ замѣной его новымъ укрѣпленіемъ, на другомъ мѣстѣ.

По изслѣдованію восточнаго берега Каспійскаго моря, произведенному еще въ 1839 г. (капитанъ-лейтенантомъ Бодиско и капитаномъ генеральнаго штаба Ширковымъ), единственный удобный по свойствамъ мѣстности пунктъ для устройства новаго укрѣпленія оказался на полуостровѣ Мангишлакѣ, у Тюбъ-Караганскаго залива, гдѣ представлялись удобства и для устройства слободки изъ русскихихъ поселенъ.

Занятіе Мангишлага признавалось полезнымъ также по политическимъ и торговымъ видамъ: 1) Хивинскій ханъ издавна простираетъ свои права на Тюбъ-Караганскій мысъ,—слѣдовательно, возведеніе укрѣпленія на Мангишлакѣ парализовало-бы его стремленія и вліяніе на мѣстное кочующее населеніе, считавшееся въ русскомъ подданствѣ; 2) наши рыбопромышленники, удаляясь для рыбной ловли изъ Астрахани, не имѣли лучшей и удобнѣйшей для зимовки гавани, какъ Тюбъ-Караганская; 3) караваны съ русскими товарами, предназначавшіеся для при-каспійскихъ киргизъ и дальнѣйшаго отправленія въ Среднюю Азію, находили на Мангишлакѣ, у Тюбъ-Караганскаго залива, удобный пунктъ для выгрузки товаровъ и удобнѣйшіе пути отъ этого пункта въ степь къ Хивѣ, и 4) устройство здѣсь укрѣпленія, обезпечивая торговые караваны отъ нападенія кочевниковъ, вполне соответствовало-бы и видамъ правительства, цѣлью котораго было—усиливая вліяніе наше на туземцевъ и по возможности умиротворяя ихъ, развитіе торговли сношенія съ азіатскими народами.

Такъ-какъ достиженію послѣдней цѣли особенно могла способствовать колонизація края русскимъ элементомъ, который своимъ вліяніемъ на бытъ кочевниковъ способствовалъ-бы развитію между ними гражданственности, промышленности и торговли, то при пред-

варительномъ изслѣдованіи свойствъ мѣстности восточнаго берега Каспійскаго моря, между прочимъ, имѣлись въ виду и условія, необходимыя для устройства здѣсь русскаго поселенія.

Не полагаясь однако-же на результаты, добытые изслѣдованіемъ Мангичлака въ 1839 г., и въ виду особаго заявленія Оренбургскаго начальства о неудобствѣ пункта, избраннаго для возведенія укрѣпленія и устройства русскаго поселенія, Комитетъ положилъ, чтобы рѣшеніе этого вопроса отложено было до навигаціи 1844 г., когда должно было возымѣть дѣйствіе зарождавшееся тогда на Каспійскомъ морѣ пароходство, посредствомъ котораго представлялась возможность окончательно изслѣдовать избранный пунктъ и, затѣмъ, составить на мѣстѣ проектъ укрѣпленія и смѣту на выполненіе проекта, такъ-какъ все удобства или неудобства предполагавшагося укрѣпленія могли быть усмотрѣны съ надлежащей основательностью единственно при составленіи проекта на мѣстѣ.

Для выполненія этого, въ 1844 году назначена была коммисія (2), которой въ предпринятомъ дѣлѣ предстояло подробно изслѣдовать: какія именно неудобства представлялись къ возведенію укрѣпленія у Тюбъ-Караганскаго залива; можно-ли и какимъ образомъ устранить ихъ и, если неудобства эти оказались-бы значительными, то не найдется-ли, по обзорѣ окрестной мѣстности, другого, болѣе выгоднаго для занятія, пункта.

Коммисіи этой, по отъѣздѣ моремъ изъ Астрахани въ маѣ 1844 г., сообщено было также распоряженіе военнаго министерства: 1) составить подробное описаніе всей мѣстности полуострова, съ объясненіемъ, сколько находится тамъ удобной для пашни земли, есть-ли вода хорошаго качества и удобныя для скотоводства луга, какія племена и въ какомъ именно числѣ тамъ постоянно кочуютъ, и 2) по соображеніи числа кочующихъ племенъ съ количествомъ земли, удобной для пашни и скотоводства, вывести заключеніе о томъ, не представится-ли возможность, безъ стѣсненія кочующихъ племенъ, помѣстить на полуостровѣ до 1650 переселенцевъ.

(2) Отъ военнаго министерства военный инженеръ-капитанъ Жебровский, отъ морскаго министерства капитанъ-лейтенантъ Капецкій и отъ Оренбургскаго вѣдомства войсковой старшина Уральскаго казачьяго войска Матвѣевъ.

По осмотрѣ Мангишлака, начиная съ берега моря отъ Тюбь-Караганскаго залива внутрь степи, на востокъ верстѣ на 35, на югъ—вдоль морскаго берега на 10, на сѣверъ до оконечности Тюбь-Караганскаго мыса, а оттуда по сѣверо-восточному берегу на 15 верстѣ,—коммисія представила слѣдующія свѣдѣнія объ этой мѣстности.

Мангишлакскій полуостровъ представляетъ весьма важныя удобства, для основанія на немъ укрѣпленія, въ *торговомъ и политическомъ отношеніяхъ*, какъ пунктъ, черезъ который можно приобрести вліяніе на наибольшее число населенія восточнаго берега Каспійскаго моря и черезъ который предпочтительнѣе другихъ могутъ происходить все торговыя сношенія Астрахани съ Хивой и Бухарою.

Климатъ на полуостровѣ и прилегающей степи здоровъ и гораздо лучше чѣмъ въ Ново-Александровскомъ укрѣпленіи. Лѣтніе жары охлаждаются вѣтрами съ моря; зима непродолжительна; особенныхъ болѣзней, свойственныхъ мѣстности, замѣчено.

Вода прѣсная находится въ изобиліи, какъ по всему полуострову, гдѣ для этого нужно только рыть колодцы глубиною около двухъ арш., такъ и въ окрестностяхъ онаго и по уступамъ морскаго берега, въ колодцахъ-же и родникахъ. (Вывезенная изъ Мангишлака вода была подвергнута химическому изслѣдованію въ Астрахани и Оренбургѣ и оказалась безвредною и совершенно годною для употребленія).

Почва земли на самомъ полуостровѣ преимущественно песчаная, съ иломъ и ракушею; на окрестныхъ-же высотахъ и вообще по степи камениста, глиниста и частію песчана и солонцевата.

Хлѣбопашество въ большомъ количествѣ не можетъ существовать, доказательствомъ чему служить то, что посѣвы туземцевъ проса, ячменя, кукурузы и овощей произрастаютъ только при тщательной поливкѣ.

Огороды могутъ быть разведены, что предполагалось по опыту, произведенному тогда-же, подъ руководствомъ бывшихъ тамъ офицеровъ.

Пастбищныя мѣста по всей окрестности полуострова

изобилуютъ годною для подножнаго корма травою; при нѣкоторой-же заботливости можно и на самомъ полуостровѣ имѣть подножный кормъ.

Сенокосовъ ни на изменности полуострова, ни на всемъ осмотрѣнномъ пространствѣ не находится, и потому на мѣстный запасъ сѣна надѣяться невозможно. Растущая на Мангишлакѣ трава повсюду такъ рѣдка, что косить ее нельзя; если-же и есть небольшія лощины, гдѣ можно косить, то ихъ весьма мало.

Топливо, по безлѣсности страны, можетъ быть добываемо только изъ растущихъ на Мангишлакѣ толстоствольныхъ травъ: бурьяна, жидовинника и также морской водоросли; но всѣ эти произрастенія далеко не могутъ обеспечивать въ потребномъ количествѣ топливомъ не только предполагаемое поселеніе, но даже одно укрѣпленіе. Островъ Кулалы, лежащій въ 25 верстахъ отъ Мангишлака, можетъ на первое время дать камыша около 40/т. пудовъ; но, при усиленіи осыдности, и этотъ камышъ можетъ истребиться. По берегамъ залива и по степи растутъ тутовые деревья, но ихъ весьма мало, и туземцы, считая деревья эти заветными, не рубятъ ихъ; камышъ и тальникъ, или верба, растутъ также въ весьма незначительномъ количествѣ.

Земли Мангишлака и прилегающей степи хотя безлѣсны подножнымъ кормомъ, но какъ запасовъ сѣна дѣлать здѣсь нельзя, то *скотоводство* нашихъ поселенцевъ не можетъ существовать въ значительномъ количествѣ. Туземцы круглый годъ держатъ свой скотъ на подножномъ корму; но они имѣютъ ту выгоду передъ нами, что, при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, могутъ отогнать свой скотъ въ глубь степи, на другія мѣста, чего мы дѣлать не можемъ, ибо черезъ удаленіе отъ укрѣпленія въ глубину степи наши табуны будутъ подвергаться опасности отъ хищныхъ киргизовъ.

Рыбный промыселъ у Мангишлака и бой тюленя около острова Кулалы могутъ производиться почти круглый годъ, и по обилію рыбы и удобствамъ стоянки судовъ у Тюбъ-Караганскаго залива будутъ привлекать сюда большое число промышленниковъ.

Два соляныя озера, лежащія при гавани, изобилуютъ хо-

рошею поваренною солью, что может послужить значительнымъ пособіемъ къ усиленію тамъ рыболовства, а казна отъ этого, какъ и отъ самаго промысла, можетъ имѣть доходы.

Гавань, образуемая въ Тюбъ-Караганскомъ заливѣ, соединяетъ всѣ необходимыя удобства, какъ для якорной стоянки частныхъ и военныхъ судовъ, такъ и для устройства килебалки и элпига. Она со всѣхъ сторонъ закрыта отъ морскаго волненія; суда пристають къ самому берегу, такъ-какъ глубина здѣсь отъ 18 до 22 футовъ. Заливъ рѣдко замерзаетъ и то ненадолго, а входъ въ него простъ и удобенъ какъ по глубинѣ, такъ и потому, что издали обозначается высокими берегами.

Сообщеніе съ Астраханью и Гурьевымъ удобно: Мангишлакъ лежитъ въ 210 верстахъ отъ устьевъ Волги и немного далѣе отъ р. Урала. Сообщеніе съ этими пунктами не преграждается ни мелями, какъ отъ Ново-Александровскаго укрѣпленія, ни другими препятствіями. Поэтому перевозка войскъ и всѣхъ тяжестей, въ особенности при пароходствѣ, можетъ производиться съ желаемою скоростью; въ последнемъ случаѣ самый большой срокъ перехода отъ Астрахани—три дня, а при попутномъ вѣтрѣ—однѣ сутки.

Караванный путь, по собраннымъ коммисіею свѣдѣніямъ, отъ Мангишлака до Хивы опредѣленъ въ 800 верстъ или въ 20 дней. Перевозная плата съ пуда товаровъ—около 30 коп. сереб. Путь признавался удобнымъ, но такъ-какъ на мѣстахъ почлеговъ мало колодцевъ, то караванамъ удобнѣе идти небольшими партіями.

Торговля, подъ прикрытіемъ укрѣпленія, по предположенію коммисіи, можетъ развиваться быстро, такъ-какъ до этого туземцы получали предметы первой необходимости изъ Хивы по цѣнѣ дорогой, и притомъ были невольны въ зависимости отъ Хивы; съ возведеніемъ-же на Мангишлакѣ укрѣпленія, русскіе будутъ привозить киргизамъ все нужное изъ Астрахани гораздо дешевле и сбывать свой товаръ на мѣстные предметы посредствомъ мѣны. Перевозъ товаровъ на Мангишлакъ особенно могутъ облегчить рыболовные суда, отправляющіяся туда почти безъ всякаго груза, ибо главная ихъ потребность—соль—находится тамъ подъ руками. Такое удоб-

ство въ перевозѣ товаровъ ближайшимъ воднымъ путемъ облегчитъ и усилитъ нашу торговлю съ Хивой и Бухарою, тѣмъ болѣе, что при укрѣпленіи для товаровъ будетъ складъ вполне безопасный.

Въ виду всѣхъ этихъ выгодъ Мангишлака, заселеніе его, по заключенію комисіи, могло совершиться легко. Не только рыбопромышленникамъ желательно будетъ завести тамъ оскѣдность и ватаги, но и нѣкоторые изъ торговцевъ будутъ стремиться на Мангишлакъ для ближайшихъ торговыхъ сношеній съ Хивой и Бухарой, а также съ мѣстными жителями.

Что-же касается до водворенія на Мангишлакѣ 1650 нашихъ переселенцевъ, какъ предполагало военное министерство, то, по мнѣнію комисіи, хотя такое количество и можно здѣсь поселить безъ стѣсненія туземцевъ, но только такихъ переселенцевъ, которые-бы занимались рыбнымъ промысломъ и торговлею; на успѣхи-же скотоводства и хлѣбопашества на Мангишлакѣ надѣяться нельзя. Комисія признавала также полезнымъ, чтобы переселенцевъ этихъ обратитъ въ казачье сословіе, дабы они могли, въ случаѣ надобности, защищать отъ набѣговъ и разбоевъ, какъ самое поселеніе, такъ и рыбные промыслы около Мангишлака и ближайшихъ острововъ; а чтобы поселенцы скорѣе получили военный характеръ, то комисія признавала возможнымъ дозволить туда-же переселиться и казакамъ изъ войскъ Уральскаго, Оренбургскаго и Астраханскаго, по желанію.

II.

Мѣропріятія по устройству русскаго поселенія на Мангишлакѣ.

Оренбургскій генералъ-губернаторъ, генералъ Обручевъ, доводя до свѣдѣнія военнаго министра о результатахъ новаго осмотра и вообще о выгодахъ занятія Мангишлакскаго полуострова, выразилъ слѣдующія предположенія о заселеніи этого края:

- 1) Вызовъ людей для поселенія на Мангишлакѣ предпочти-

тельно сдѣлать изъ казачьихъ войскъ: Уральскаго, Оренбургскаго и Астраханскаго, занимающихся рыболовствомъ; но если-бы изъ этихъ войскъ не нашлось желающихъ, или-же таковыхъ было недостаточно, то вызвать и охотниковъ—рыбопромышленниковъ изъ казенныхъ крестьянъ и мѣщанъ, съ обращеніемъ ихъ въ казачье сословіе, дабы, въ случаѣ надобности, они могли защищать и сами свое селеніе.

2) Пригласить на Мангишлакъ людей изъ русскаго торговаго сословія, не только для распространенія торговыхъ нашихъ сношеній съ Хивой и Бухарою, но и для доставленія легчайшаго сбыта предметовъ промышленности мангишлакскимъ поселенцамъ, не возбраняя и симъ послѣднимъ права торговли внутренней и внѣшней.

3) Переселенцамъ на Мангишлакскій полуостровъ, гдѣ лѣса дано быть не можетъ и земледѣльческія орудія не требуются, назначить ⁽³⁾ изъ государственнаго казначейства на каждое отдѣльное семейство по 55 руб. сер., изъ коихъ $\frac{1}{3}$ часть выдавать при отправленіи, на путевое пособіе, а остальные $\frac{2}{3}$ по прибытіи къ Мангишлаку, на первоначальное устройство и заведеніе рыболовныхъ снастей; даровать имъ право на исключительное производство лова рыбы и боя тюленя въ водахъ, омывающихъ полуостровъ, и кромѣ того оказать при перевозкѣ ихъ, равно и строительныхъ для нихъ матеріаловъ, пособіе отъ астраханскаго порта, если позволятъ его средства.

4) Льготы для торговаго класса допустить въ слѣдующемъ видѣ: съ тѣхъ, кои будутъ имѣть на полуостровѣ постоянное пребываніе, но безъ устройства домовъ, взимать втеченіи 10-ти лѣтъ половину установленной гильдейской повинности; которые-же устроятъ дома каменные или деревянные, вовсе не взимать тѣхъ повинностей втеченіи 5-ти лѣтъ съ окончанія постройки, а потомъ на слѣдующія 5 лѣтъ обложить ихъ половиннымъ сборомъ тѣхъ повинностей, давая право на эту льготу по мѣрѣ капиталовъ, на постройку домовъ употребленныхъ; такъ, напр., за домъ не менѣе 3859 руб. 80 коп.—право 1-й гильдіи; не менѣе 1543 руб. 95

⁽³⁾ Примѣнялись къ 43 ст. II прод. Св. Зак. т. XII, изд. 1842 г.

коп.—2-й гильдін не менѣе 408 руб. 50 коп.—3-й гильдін. Затѣмъ купечеству двухъ первыхъ гильдій не возбраняется, находясь временно на Мангишлакѣ, производить торговлю, не пользуясь только даруемою постоянно живущимъ тамъ купцамъ льготою, и

5) Вызовъ поселенцевъ на Мангишлакъ сдѣлать благовременно, чтобы видѣть, какъ велико будетъ число желающихъ, и чтобы вѣрнѣе судить о результатахъ, ожидаемыхъ отъ поселенія, въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ.

Все эти предположенія были Высочайше одобрены, но вызовъ желающихъ для устройства военного поселенія на Мангишлакѣ разрѣшено было, согласно новаго представленія генерала Обручева, отложить до возведенія укрѣпленія; на первый-же разъ въ число поселенцевъ рѣшено было обратить женатыхъ нижнихъ чиновъ 1-го линейнаго оренбургскаго баталіона, если кто изъ нихъ изъяснитъ на то собственное желаніе, съ предоставленіемъ имъ всѣхъ выгодъ, кои предоставлялись поступающимъ изъ другихъ сословій.

Въ 1846 году, въ апрѣлѣ, генералъ Обручевъ лично присутствовалъ при закладкѣ укрѣпленія, названнаго Ново-Петровскимъ (въ 1857 году переименовано въ фортъ Александровскій) у Тюбъ-Караганскаго залива, осмотрѣлъ окрестности его и, подтверждая въ своемъ донесеніи военному министру тѣ свѣдѣнія, какія были добыты предшествовавшими изслѣдованіями этой мѣстности, между прочимъ пояснилъ: 1) что гавань, называемая Тюбъ-Караганъ, по словамъ моряковъ,—лучшая на Каспійскомъ морѣ, такъ-какъ можетъ помѣстить въ себѣ астраханскихъ купеческихъ судовъ, при устройствѣ паловъ, до 50-ти, на якорной-же стоянкѣ до 30-ти и представляетъ возможность съ сѣверозападной стороны производить выгрузку прямо на берегъ; 2) что, по словамъ промышленниковъ, рыболовство и бой тюленя около Мангишлака и на близъ-лежащихъ островахъ производятся въ изобиліи въ два періода: первый—по открытіи навигаціи до 10-го мая, а второй—съ августа мѣсяца до заморозковъ; сверхъ того бьютъ тюленя и зимой, на островѣ Кулалы, гдѣ промышленники имѣютъ уже деревянные дома; и 3) что заселеніе полуострова должно быть произведено только одними за-

житочными людьми, такъ-какъ морское рыболовство требуетъ значительныхъ расходовъ на приобретение разныхъ снастей, лодокъ и мореходныхъ судовъ.

Затѣмъ генералъ Обручевъ представилъ и окончательныя, подробныя предположенія свои относительно заселенія этого края ⁽⁴⁾. Предположенія эти въ томъ видѣ, какъ они удостоились Высочайшаго разрѣшенія (7 мая 1847 года), заключаются съ слѣдующемъ:

1) Заселеніе на полуостровѣ Мангышлакъ допускается въ двухъ видахъ,—одно изъ торговыхъ промышленниковъ, для распространенія торговыхъ сношеній съ Хивой и Бухарою и для мѣновой торговли съ ордынцами, кочующими на восточномъ берегу Каспійскаго моря; другое-же изъ рыбопромышленниковъ, казенныхъ крестьянъ и мѣщанъ, для рыбнаго и тюленьяго промысловъ.

Переселяющихся торговцевъ назначено поселить внутри Ново-Петровскаго укрѣпленія, а рыбопромышленниковъ—на оконечности мыса залива Тюбъ-Караганскаго, въ разстояніи отъ укрѣпленія около 1600 саж., гдѣ назначено также выстроить гавань для выгрузки товаровъ и судовъ.

2.) Вызовъ для поселенія охотниковъ изъ рыбопромышленниковъ (казенныхъ крестьянъ и мѣщанъ) ограничить губерніями Оренбургскою, Саратовскою и Астраханскою, въ которыхъ преимущественно производятся значительныя рыбныя промыслы. Переселенцевъ этихъ зачислять, по желанію ихъ, въ казачье сословіе (для

(4) Въ подтвержденіе возможности осуществить предположеніе о заселеніи Мангышлака генералъ Обручевъ объявилъ, что къ поселенію на полуостровѣ изъявили уже желаніе: 1) 47 челов. женатыхъ нижнихъ чиновъ линейнаго баталіона; одинъ казакъ и (для работъ)—двое мастеровыхъ, и 2) два купца (одинъ изъ нихъ 1-й гильдіи), два мѣщанина и одинъ удѣльный крестьянинъ.

Нѣкоторымъ изъ просителей, заслуживавшимъ довѣрія, разрѣшено было поселиться у Ново-Петровскаго укрѣпленія, по безъ гарантій имъ какихъ-либо льготъ, до утвержденія таковыхъ Высочайшею властью и съ условіемъ безвозмездно перенести свои временныя помѣщенія, если занятое ими для построекъ мѣсто не будетъ соответствовать проектируемому общему плану.

чего они должны имѣть законное увольненіе отъ своихъ обществъ), дабы они, въ случаѣ надобности, могли защищать отъ набѣговъ и разбоевъ какъ самое поселеніе, такъ и рыбные промыслы, а для того чтобы они скорѣе получали характеръ военнаго поселенія, дозволялось туда-же переселиться и желающимъ изъ казаковъ Уральскаго, Оренбургскаго и Астраханскаго войскъ. Поступившимъ въ казачье сословіе переселенцамъ въ первые 6 мѣсяцевъ должно производить въ пособіе на продовольствіе изъ казны безденежно узаконенную дачу провіанта; самое-же поселеніе, если оно восприметъ начало, причислить къ Уральскому казачьему войску.

3) Переселенцамъ на полуостровъ даны слѣдующія льготы:

а) съ тѣхъ переселенцевъ торговаго сословія, которые будутъ имѣть на полуостровѣ постоянное пребываніе, но безъ устройства домовъ, взимать втеченіи 10-ти лѣтъ половину установленной гильдейской повинности; которые-же устроятъ дома каменные или деревянные, вовсе не взимать тѣхъ повинностей втеченіи 5-ти лѣтъ съ окончаніемъ постройки домовъ; на слѣдующія-же 5 лѣтъ обложить ихъ половиннымъ сборомъ тѣхъ повинностей, давая право на эту льготу по мѣрѣ капиталовъ, на постройку домовъ унотребленныхъ, такъ, напримѣръ: за домъ не менѣе въ 3859 руб. 80 коп.—право 1-й гильдіи, не менѣе 1543 руб. 95 коп.—2-й гильдіи и не менѣе 408 руб. 80 коп.—3-й гильдіи. Льготамъ этимъ назначенъ 20-ти лѣтній срокъ, по истеченіи котораго переселеніе допускается уже на общемъ основаніи. Затѣмъ лицамъ, имѣющимъ право производить на общемъ правѣ торговлю не возбранять, находясь временно на Мангизлакѣ, производить торговлю, на правѣ иногороднемъ, не пользуясь впрочемъ даруемою постоянно живущимъ кунцамъ льготою;

б) тѣмъ переселенцамъ изъ рыбопромышленниковъ, кои составятъ изъ себя военное поселеніе, дать льготы, допускаемыя особыми правилами о переселенцахъ, поступающихъ въ военное сословіе ^(*). Переселенцы эти должны непремѣнно устроиться втеченіи 3-хъ лѣтъ, и за этимъ мѣстное начальство обязано наблюдать неослабно, сверхъ

(*) XII томъ Св. Закон. гражд., о благоустр. въ казен. сел. ст. 49, пун. 3 и 5 и ст. 72—75.

того людей сихъ подчинить общимъ правиламъ, по которымъ они должны оставаться въ казачьемъ сословіи, съ потомствомъ, навсегда; в) вообще всѣмъ переселенцамъ подъ постройку домовъ безденежно отводить мѣсто по плану, смотря по размѣру строеній, на общемъ основаніи, предоставивъ, безвозмездно-же, пользоваться потребнымъ для строеній плитнымъ и известковымъ камнемъ, находящимся близъ укрѣпленія; сверхъ того, при перевозкѣ ихъ на полуостровъ съ имуществомъ и при доставкѣ туда для ихъ строительныхъ матеріаловъ, дѣлать имъ пособіе отъ астраханскаго порта, если позволить его средства; г) изъ находящихся близъ Ново-Петровскаго укрѣпленія соляныхъ озеръ отпускать соль безденежно тѣмъ переселенцамъ, которые вступятъ въ военное сословіе, не болѣе 150-ти пуд. на каждое семейство въ годъ; бѣлымъ и старшинамъ ордынцевъ и туркменовъ по 10-ти, простымъ по два пуда на каждое семейство въ годъ и приходящимъ на мѣлу и для своза товаровъ въ Хиву и обратно—по 5 фунтовъ на человѣка (°). Тѣмъ-же переселенцамъ, которые хотя и построятъ на Мангышлакѣ дома и другія помѣщенія, но не причислятся въ военное сословіе, производить изъ соляныхъ озеръ отпускъ соли для соленія рыбы, не иначе, какъ съ платою въ казну установленной цѣны. Для этого назначить на Мангышлакѣ со стороны министерства финансовъ особаго чиновника, въ качествѣ солянаго пристава, котораго подчинить во всемъ непосредственному мѣстному воинскому начальству, такъ-какъ министерство финансовъ не завѣдываетъ находящимися на Мангышлакѣ соляными озерами. Затѣмъ мѣстное воинское начальство обязывается доставлять въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ все свѣдѣнія, какія впоследствии окажутся нужными для министерства финансовъ, и д) предоставленіе переселенцамъ исключительнаго права на ловъ рыбы и бой тюленя въ водахъ, меляхъ и островахъ, принадлежащихъ къ Мангышлакскому полуострову, не можетъ быть допущено навсегда, ибо морскія рыбныя ловли составляютъ принад-

(°) Гарнизонъ укрѣпленія и находящіеся на Мангышлакѣ войска также пользуются безденежнымъ опускомъ соли изъ озеръ для собственнаго потребленія.

лежность государственную и потому право на нихъ слѣдуетъ ограничить опредѣлительными сроками.

4) Желаящіе производить рыбные промыслы въ означенныхъ водахъ и торговлю на Мангизлакѣ, предварительно объявляютъ о томъ Ново-Петровскому коменданту, у дѣла котораго паспорта ихъ, или другіе виды, записываются въ книгу, а на самыхъ видахъ, или паспортахъ, дѣлается надпись о явкѣ, которая и служить дозволеніемъ производить промыслы.

5) Между русскими подданными на Мангизлакѣ и кочующими народами никакого торговаго, кромѣ мѣноваго, не допускать и правительство ни по какимъ долговымъ обязательствамъ взысканіе суммъ съ кочующихъ народовъ на себя не принимаетъ.

6) Люди торгующіе и производящіе рыбный промыселъ на Мангизлакѣ, по возникающимъ спорнымъ и исковымъ дѣламъ, обращаются съ просьбами на законномъ основаніи: первые — въ ближайшія присутственныя мѣста Астраханской губерніи, а послѣдніе въ астраханскую экспедицію рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ; лица-же, зачисленные въ военное сословіе, обращаются по такимъ дѣламъ къ тому начальству, въ вѣдѣніи котораго будутъ состоять. Если кто изъ ордынцевъ предъявитъ жалобу на нашихъ торговцевъ, промышленниковъ или служащихъ въ отрядѣ, то комендантъ укрѣпленія, при посредствѣ чиновника оренбургской пограничной комисіи и при депутатѣ со стороны ордынцевъ, долженъ произвести на законномъ основаніи изслѣдованіе и по окончаніи отослать его въ названную комисію, съ опредѣленіемъ которой дѣло это поступаетъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе оренбургскаго военнаго губернатора. По преступленіямъ-же уголовнымъ производить на мѣстѣ, по назначенію коменданта укрѣпленія, законное слѣдствіе, которое онъ, по окончаніи, отсылаетъ вмѣстѣ съ виновными по принадлежности. (7)

(7) Впослѣдствіи (въ 1852 г.), также въ видахъ скорѣйшаго заселенія Мангизлака, Высочайше повелѣно: не считать состоянія на рекрутской очереди препятствіемъ къ переселенію на этотъ полуостровъ, не обязывая и общества, отъ которыхъ зависить согласіе на увольненіе, къ исполненію этой повинности за предпринимающихъ переселеніе.

Разрѣшеніе мангишлакскимъ поселенцамъ вышеупомянутой льготы безпошлинной ловли рыбы и боя тюленей послѣдовало лишь въ 1852 году.

Такъ-какъ эта льгота для поселитъ была самою существенной, долженствовавшей обезпечить ихъ бытъ, то необходимо упомянуть объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ ея разрѣшенію, тѣмъ болѣе, что впоследствии мѣстное начальство нѣсколько разъ входило съ представленіями объ измѣненіи условій дарованной льготы. До 1852 г. проходили лишь официальные сношенія по опредѣленію 1) срока, какимъ слѣдуетъ ограничить право мангишлакиныхъ поселенцевъ на ловъ рыбы и бой тюленя въ водахъ, омывающихъ Мангишлакскій полуостровъ, и 2) пространства морскихъ водъ, могущихъ быть предоставленными переселенцамъ для рыболовства.

Изъ высказанныхъ по этому предмету мнѣній обращаетъ на себя вниманіе мнѣніе оренбургскаго начальства, которому были ближе извѣстны относительно рыбнаго промысла, свойства Мангишлакскаго берега и тѣхъ частей, изъ прилежащихъ къ нему водъ, которыя необходимы были для обезпеченія благосостоянія поселянъ.

Находя, согласно съ предположеніемъ министра государственныхъ имуществъ, что при опредѣленіи короткаго напр. 4-хъ-лѣтняго срока, на провъ безпошлиннаго лова рыбы и боя тюленя у Тюбъ-Караганскаго залива, едва-ли найдутся охотники къ переселенію на Мангишлакъ, въ мѣсто совершенно новое и отдаленное, гдѣ притомъ, кромѣ единственно рыбнаго промысла, нельзя имѣть поселянину никакихъ другихъ средствъ для своего существованія, генераль Обручевъ объяснилъ, что предполагаемое министерствомъ финансовъ къ выдѣленію въ пользованіе поселянъ пространство водъ на 150 квадр. верстъ у Тюбъ-Караганскаго залива нельзя признать достаточнымъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) самъ по себѣ заливъ для рыболовства имѣетъ весьма незначительное пространство; 2) берегъ отъ этого залива къ сѣверу на 10 верстъ скалистъ и утесистъ; здѣсь при малѣйшей не благоприятной погодѣ, суда, употребляемыя для рыболовства, легко могутъ подвергнуться крушенію; по этому ловъ рыбы на означенномъ пространствѣ производиться не можетъ; 3) отъ залива на югъ хотя берегъ и отлогій, но рыбный

промыслъ на этомъ пространствѣ крайне скуденъ, потому что можетъ производиться только при западныхъ вѣтрахъ и благопріятной погодѣ (боя тюленя на этомъ пространствѣ вовсе не можетъ быть, по немѣнію острововъ, балокъ и отмѣлей), а здѣсь господствуютъ вѣтры восточные, въ продолженіи которыхъ, по немѣнію на берегу камышей, рыба отходитъ въ глубину моря.

По мнѣнію генерала Обручева, рыбопромышленникамъ выгоднѣе жить въ Астрахани и пользоваться рыбными промыслами и боемъ тюленей въ вольныхъ водахъ Каспійскаго моря, съ платой положенной пошлины, чѣмъ поселиться на Мангишлакѣ, гдѣ, за исключеніемъ рыбнаго промысла, не представлялось ни одного выгоднаго условія для обезпеченія ихъ быта.

Поэтому, дабы предположенное на Мангишлакѣ поселеніе болѣе соответствовало тѣмъ видамъ правительства, съ какими оно полагало учредить его, генераль Обручевъ признавалъ необходимымъ кромѣ предположеннаго къ выдѣленію въ пользованіе поселянъ пространства въ 150 квадр. верстъ (отъ Тюбъ-Караганскаго залива къ югу на 15 верстъ и къ западу отъ берега на 10), дозволить имъ производить безпошлинно промыслы рыбный и тюлений на близъ-лежащихъ около Мангишлака островахъ—Куламы, Святомъ и Кари-Подгорномъ, находящихся въ 30—40 верстахъ отъ залива (въ особенности представлялъ для этого удобства островъ Куламы, на которомъ произросталъ мелкій камышъ, годный для корма скота, и кустарникъ, могущій замѣнить топливо).

Вопросъ о предоставленіи права мангишлакскимъ поселенцамъ на рыболовство въ Каспійскомъ морѣ разрѣшенъ былъ въ 1852 году, указомъ правительствующаго сената отъ 17 января оренбургскому генералъ-губернатору, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Поселенцамъ Мангишлакскаго полуострова предоставлено было въ исключительное пользованіе пространство водъ у Тюбъ-Караганскаго залива на 150-ти верстахъ, безъ всякаго платежа въ казну акциза и таможенныхъ пошлинъ за привозимые ими къ каспійскимъ портамъ рыбу ихъ улова и добытые ими рыбные товары.

2) Срокъ этого права назначенъ 10-лѣтній, наравнѣ со сроками дарованной имъ льготы въ платежѣ податей и повинностей.

3) Острова Кулалы, Святой и Подгорный оставлены въ числѣ участковъ эмбенскаго вольнаго промысла, съ дозволеніемъ мангшлакскимъ поселенцамъ пользоваться съ острова Кулалы нужнымъ имъ для топлива камышомъ, но съ тѣмъ, чтобы они не дѣлали помѣшательства въ боѣ тюленя другимъ промышленникамъ; самимъ-же производить боѣ, если того пожелаютъ, не иначе какъ по билетамъ астраханской экспедиціи, которые будутъ высылаться по заявленію коменданта укрѣпленія, для желающихъ заниматься сими промыслами бесплатно.

По окончаніи 10-лѣтняго срока и по изданіи въ 1859 г. новаго устава о рыбномъ и тюленьемъ промыслахъ на Каспійскомъ морѣ, за мангшлакскими поселенцами оставлено, по-прежнему, право бесплатной ловли рыбы и боѣ тюленей на вышеозначенномъ пространствѣ.

III.

Устройство Николаевской станицы на Мангшлакѣ Быть поселенцѣмъ.

По объявленіи Высочайше утвержденнаго въ 1847 году положенія объ устройствѣ русскаго поселенія на Мангшлакѣ, къ генералу Обручеву отъ повѣренныхъ крестьянъ разныхъ волостей и деревень Оренбургской и Саратовской губерній поступили просьбы: въ 1847, о дозволеніи переселиться 200 ривизскимъ душамъ.

— 1848	—	—	—	—	—	2161	—	—	—
— 1849	—	—	—	—	—	44	—	—	—

Всего. 2405. — — — —

Не разрѣшая просьбъ, генералъ Обручевъ предоставлялъ избраннымъ изъ среды крестьянъ повѣреннымъ предварительно отправляться на полуостровъ и обозрѣвать тамошнюю мѣстность. Распо-

ряженіе это, какъ оказалось въ послѣдствіи, устранило многія неудобства: почти всѣ крестьяне, бывшіе на Мангишлакѣ, нашли тамъ земли неудобными для хлѣбопашества и сѣнокошенія и потому желаніе свое переселиться отмѣнили.

Въ 1849 году положено было начало русскому поселенію на Мангишлакѣ водвореніемъ семи семействъ государственныхъ крестьянъ Саратовской губерніи и одиннадцати семействъ казаковъ Оренбургскаго войска, съ причисленіемъ первыхъ, по ихъ желанію, и съ переводомъ послѣднихъ въ составъ Уральскаго казачьяго войска; сверхъ того прибыло для поселенія два семейства Саратовскихъ государственныхъ крестьянъ по общему вызову, но безъ предварительнаго разрѣшенія оренбургскаго начальства. Эти 20 семействъ образовали у Тюбъ-Караганскаго залива станицу, названную Николаевской.

Мѣсто расположенія станицы избрано было съ согласія самихъ поселянъ; предназначавшіяся же для этого другія мѣстности оказались неудобными, по невозможности устроить при домахъ необходимые для сохраненія жизненныхъ продуктовъ въ лѣтнее время погреба и подполья, такъ-какъ въ указанныхъ мѣстностяхъ вода оказалась отстояшею отъ поверхности земли всего на аршинъ.

Затѣмъ избранная для поселенія мѣстность оказалась выгодною:

- 1) по близости пристани и гавани, гдѣ суда поселянъ имѣли безопасную стоянку;
- 2) по удобству выгрузки товаровъ на берегъ у самой пристани;
- 3) по близости караваннаго пути, идущаго изъ степи къ укрѣпленію.

Для семействъ первыхъ поселенцевъ, по распоряженію оренбургскаго начальства, заготовлено было въ г. Астрахани ⁽⁸⁾:

20 деревянныхъ домовъ, на	3256 р.
необходимыхъ предметовъ для устройства этихъ домовъ на	164 —
11 подрашпвныхъ лодокъ (собственно для казачьихъ семействъ)	500 —

⁽⁸⁾ До устройства домовъ поселенцы были расположены въ казармахъ, въ оборонительныхъ башняхъ и временныхъ землянкахъ.

разныхъ принадлежностей для рыболовства (также для казаковъ) на	300 р.
За доставку всѣхъ этихъ предметовъ уплачено . . .	940 —

Итого . . 5150 —

Каждая изба съ доставкой на Мангишлакъ обошлась въ 210 р.; лодка съ принадлежностями—въ 120 р.

Несмотря на всѣ предоставленныя поселенцамъ льготы и пособія, положеніе ихъ въ 1849 и 1850 г. не давало надежды на скорое развитіе ихъ благосостоянія.

Поселенцы, оставивъ на прежнемъ мѣстѣ жительства удобныя для хлѣбопашества земли, затруднились первое время въ выборѣ рода занятій на Мангишлакѣ, свойства мѣстности котораго, какъ оказалось, имъ не были достаточно извѣстны; а рыболовство, въ мѣстахъ временно отведенныхъ для поселенцевъ (права поселенцевъ на этотъ промыселъ были разрѣшены, какъ выше сказано, въ 1852 г.), не обѣщало выгодъ и требовало расходовъ, какихъ сами поселенцы понести не могли.

Въ виду крайне не обезпеченнаго положенія поселенцевъ, генералъ Обручевъ: 1) сдѣлалъ распоряженіе о продолженіи отпуска имъ казеннаго провіанта и послѣ 6-тимѣсячнаго срока, опредѣленнаго для отпуска этого довольствія, если-бы, по истеченіи означеннаго срока, поселенцы затруднились въ содержаніи себя на собственные средства ⁽⁹⁾; 2) исходатайствовалъ переселенцамъ изъ казаковъ ⁽¹⁰⁾:

а) 8-милѣтнюю льготу отъ службы и повинностей въ войскахъ;

б) пособіе по 65 р. на каждое семейство;

в) право наниматься для отправленія службы (въ число тѣхъ казаковъ, которые ежегодно выкомандировываются изъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ), до истеченія 8-милѣтней льготы—

⁽⁹⁾ Отпускъ казеннаго провіанта прекращенъ былъ окончательно въ 1851 г., не смотря на бѣдное состояніе многихъ поселенцевъ,—въ тѣхъ видахъ, дабы, лишивъ надежды на пособіе отъ правительства, они дѣятельнѣе принялись за устройство своего хозяйства.

⁽¹⁰⁾ Высочайше утвержденное 3-го іюля 1850 года заключеніе военнаго совѣта.

безусловно, послѣ-же этого срока,—если не будутъ состоятъ сами на очереди.

Такимъ образомъ, допустивъ къ переселенію, несогласно первоначальнаго предположенія, людей бѣднаго состоянія, желавшихъ, какъ видно, воспользоваться лишь льготами и жить на счетъ казны, пришлось потомъ по необходимости, для предупрежденія обратнаго выселенія, поддерживать ихъ существованіе на Мангишлакѣ посредствомъ разныхъ пособій.

Что первые поселяне давали мало надежды на поддержаніе видовъ правительства на Мангишлакѣ, можно заключить изъ содержанія множества просьбъ, поданныхъ въ 1850-же году и коменданту Ново-Петровскаго укрѣпленія, и инспектировавшему въ этомъ году укрѣпленіе и станицу полковнику Беклемишеву. Одни изъ поселянъ просили о возвращеніи ихъ на прежнее мѣсто жительства, такъ-какъ дарованныя имъ льготы, и особенно льгота бесплатнаго рыболовства въ мѣстности, для того отведенной, не обезпечиваютъ ихъ существованія; другіе—о предоставленіи имъ топлива и хлѣба отъ казны; поселяне изъ крестьянъ просили также о предоставленіи имъ денежнаго пособия, дарованнаго для казаковъ (по 65 р. на семейство). (41)

Изъ донесеній коменданта и лицъ, инспектировавшихъ укрѣпленіе и станицу въ 1851 (генераль-маіоръ Фрейманъ) и 1852 (полковникъ Федоровъ) годахъ также усматривается, что хозяйство поселянъ вообще было бѣдно, что главнымъ промысломъ, рыболовствомъ, занимались въ 1851 г. только 16 челов., прочіе-же не имѣли рыболовныхъ снастей, и что нѣкоторые изъ поселянъ не брались за работу, рассчитывая на содержаніе отъ казны.

Послѣ такихъ донесеній и оренбургское начальство стало сомнѣваться въ возможности развитія русскаго поселенія на Мангишлакѣ и достиженія предположенной посредствомъ колонизаціи края цѣли.

(41) По всѣмъ такимъ просьбамъ объявленъ былъ отказъ на томъ основаніи, что при вызовѣ точно были опредѣлены даруемыя переселенцамъ льготы и что предварительно переселенія они осмотрѣли мѣстность Мангишлака и признали ее удобною.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ оренбургскаго генераль-губернатора за 1851 и 1852 г., при объясненіи неудобствъ мѣстности Мангишлака, между прочимъ высказано было и предположеніе—не только не допускать новыхъ приселеній, но и находящимся тамъ поселянамъ предоставить право, по ихъ желанію, избрать для водворенія другія мѣстности Оренбургскаго края.

Между тѣмъ въ 1852 году прибыли въ г. Астрахань, для поселенія на Мангишлакѣ, еще 5 семействъ (въ числѣ 29 душъ) государственныхъ крестьянъ Саратовской губерніи, и въ такомъ нищенскомъ положеніи, что мѣстная палата государственныхъ имуществъ должна была выдать имъ дневное пропитаніе.

По прибытіи на Мангишлакѣ, ⁽¹²⁾ эти семейства, не имѣя никакой возможности устроить себѣ дома, должны были паниматься за весьма скудную плату въ работники къ поселянамъ изъ бывшихъ казаковъ Оренбургскаго войска.

Почти въ такомъ-же положеніи, какъ видно изъ донесеній коменданта Ново-Итrowsкаго укрѣпленія, были и прочіе поселяне (за исключеніемъ 3-хъ семействъ) изъ государственныхъ крестьянъ.

Поэтому для предупрежденія развитія числа бѣдствовавшихъ на Мангишлакѣ и въ виду того что по свойствамъ мѣстности этого края поселяне не могутъ имѣть иныхъ средствъ къ существованію, кромѣ торговаго и рыбнаго промысловъ, для чего, какъ и для первоначальныхъ обзаведеній на новомъ мѣстѣ, требуются значительныя денежныя затраты, объявлено было по губерніямъ, изъ которыхъ разрѣшалось переселеніе на Мангишлакѣ, какъ о мѣстныхъ условіяхъ, требовавшихъ развитія между поселянами, для обезпеченія ихъ быта, вышеозначенныхъ промысловъ, такъ и о томъ, чтобы мѣстныя власти отнюдь не разрѣшали переселенія крестьянъ недостаточнаго состоянія.

Для улучшенія-же быта поселенцевъ изъ государственныхъ

⁽¹²⁾ Оренбургскимъ начальствомъ, по полученіи извѣстія о положеніи прибывшихъ семействъ, сдѣлано было распоряженіе не отправлять ихъ на Мангишлакѣ, но оно получено было въ Астрахань, когда переселенцы были уже отправлены.

крестьянъ, уже находившихся на Мангиллактъ, въ 1854 г. признано было необходимымъ:

1) устроить прибывшимъ въ 1852 г. 5-ти семействамъ дома ⁽¹³⁾ изъ камня, но примѣняясь къ плану домовъ прежнихъ поселянъ.

2) обязать денежное пособіе какъ послѣднимъ пяти, такъ и изъ прежде прибывшихъ, болѣе нуждающимся, 6-ти семействамъ, для пріобрѣтенія лодокъ съ снастями, предметовъ для домашняго хозяйства и принадлежностей для устройства домовъ.

На эти расходы ассигновано было отъ казны 1340 р.—и къ концу 1856 г. всѣ семейства поселянъ имѣли уже дома и, большая часть изъ нихъ, лодки.

Имѣющіяся свѣдѣнія о числѣ и домохозяйствѣ поселянъ за 1850, 1852 и 1854 г. даютъ возможность сдѣлать нѣкоторыя выводы о бытѣ и степени улучшенія матеріальныхъ средствъ ихъ за это время ⁽¹⁴⁾.

Вообще поселенцы изъ казаковъ, коимъ въ началѣ-же были выданы всѣ предметы для рыболовства, имѣли возможность вести свое хозяйство значительно лучше другихъ и матеріальныя средства ихъ улучшались съ каждымъ годомъ.

Изъ всѣхъ 20 семействъ, числявшихся въ 1850—1852 г. въ Николаевской станицѣ, только представители 15-ти занимались рыболовствомъ. Въ 1851 г. ими поймано рыбы до 1800 пудовъ, по 120 пуд. на семейство, или, по цѣнѣ рыбы,—240 р. на семейство. Въ 1852 (съ открытія навигаціи до 1 августа) поймано 2400 пуд., слѣдовательно на каждое семейство 160 пуд., или около 320 р.

Изъ 20-ти семействъ только 6 имѣли хозяйство значительно лучше другихъ: у каждаго было по двѣ лодки и отъ 4 до 11 т. самоловныхъ крючьевъ; у девяти—было по одной лодкѣ и крючьевъ.

⁽¹³⁾ Со временемъ прібытія и до конца 1856 г., когда дома для нихъ были устроены, послѣдніе пять семействъ размѣщались по квартирамъ прочихъ поселянъ.

⁽¹⁴⁾ См. табл. № 1.

отъ 3 до 6 т.; представители 2-хъ семействъ, по несостоятельности, занимались на службу при фортѣ; остальные-же три семейства находились въ крайней бѣдности.

Въ 1857 г. вновь прибыли для поселенія на Мангишлакѣ 1 семейство изъ государственныхъ крестьянъ и 21 изъ казаковъ Оренбургскаго войска и въ 1858 году два семейства изъ того-же войска, такъ что въ 1859 г. въ Николаевской станицѣ числилось 49 семействъ, изъ нихъ: 34 казачьихъ и 15 крестьянскихъ.

Послѣднее переселеніе 24 семействъ допущено было оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ лишь по удостовѣреніи мѣстнаго начальства и отобраніи подписки отъ изъявившихъ желаніе переселиться въ достаточности ихъ средствъ, дающей возможность и слѣдовать къ Мангишлаку, и обзавестись на мѣстѣ необходимымъ хозяйствомъ на свой собственный счетъ.

Но и съ принятіемъ такихъ мѣръ положеніе Николаевской станицы не особенно улучшилось и послѣ 1858 года. Доказательствомъ служить какъ большое число просьбъ, разновременно поступившихъ отъ поселянъ о водвореніи ихъ на другомъ мѣстѣ, такъ и донесенія коменданта и лицъ инспектировавшихъ⁽¹⁵⁾ укрѣпленіе и станицу.

Инспектировавшій въ 1861 г. подполковникъ Веревкинъ представлялъ прошенія отъ 30-ти семействъ о выселеніи изъ Мангишлака и о выдачѣ имъ хлѣба и дровъ, вслѣдствіе крайней нужды въ нихъ; изъ запасовъ форта.

Причина неудовлетворительности ихъ хозяйственного быта, по удостовѣренію инспектора, заключалась частью въ недостаточномъ уловѣ рыбы за послѣдніе до этого годы, частью-же въ безпечности и нерадивости самихъ поселянъ.

Комендантъ также заявилъ, что, вслѣдствіе плохого улова ры-

⁽¹⁵⁾ Въ 1858-же году поступили прошенія отъ 13 семействъ, изъ числа переселившихся въ послѣднее время, казаковъ объ отпращиваніи ихъ обратно, въ томъ вниманіи, что они обманулись въ выгодахъ жизни на Мангишлакѣ и не имѣли понятія о такой бесплодности мѣстной почвы, какою они ее нашли; но въ просьбѣ ихъ было отказано.

бы, нѣкоторые изъ поселянъ должны были продать часть своихъ рыболовныхъ снастей для покупки хлѣба, и что имъ, доведеннымъ до крайности, выдано уже заимообразно 160 четвертей муки и 30 четвертей крупъ, которыхъ они не въ состояніи возвратить скоро, и что, вслѣдствіе ихъ безпечности и неопытности въ рыбопромышленности, нельзя надѣяться на скорое улучшение ихъ средствъ, за исключеніемъ случая особенно хорошаго улова рыбы и въ послѣдующіе годы, какой былъ въ 1861 году.

По обсужденіи мѣръ, которыя вновь нужно было принять въ видахъ улучшения быта поселянъ Николаевской станицы, послѣдовали слѣдующія распоряженія:

1) разрѣшено выдавать заимообразно провіантъ бѣднѣйшимъ семействамъ, но секретно, дабы другія, надѣясь на пособіе отъ казны, не ослабили стараній къ обезпеченію своего хозяйства;

2) воспрещено поселянамъ отдѣлять отъ своихъ семействъ взрослыхъ сыновей, безъ особенно уважительныхъ причинъ, такъ-какъ черезъ это и сами семейства, лишаясь рабочихъ рукъ, терпѣли разстройство въ хозяйствѣ, и отдѣлившіеся, поставленные въ необходимость обзаводиться своимъ хозяйствомъ, обыкновенно въ этомъ плохо успѣвали;

3) разрѣшено продолжать право, данное въ 1850 г. (на 8 лѣтъ безусловно, по истеченіи-же этого срока, если не будутъ состоять на очереди) наниматься на службу при укрѣпленіи въ число казаковъ, которые ежегодно командируются сюда отъ Оренбургскаго и Уральскаго войскъ.

Сверхъ того сдѣлано было представленіе объ увеличеніи пространства водъ, отведенныхъ Мангишлакскимъ поселянамъ для бесплатнаго рыболовства; но и это представленіе, какъ и нѣсколько предшествовавшихъ по тому-же предмету, не имѣло удовлетворительнаго исхода.

Изъ послѣдующихъ свѣдѣній о поселянахъ видно, что число ихъ уменьшилось на 23 семейства. Хотя въ дѣлахъ, изъ коихъ извлечены данныя для настоящей статьи, нѣтъ точныхъ указаній о выселеніи ихъ изъ Мангишлага, но по всему ходу дѣла можно

предполагать, что, въ виду полной безнадежности ихъ положенія и для предупрежденія излишнихъ и бесполезныхъ затратъ казны на ихъ содержаніе, начальство разрѣшило имъ возвратиться на прежнія мѣста. Затѣмъ, вслѣдствіе-ли принятыхъ начальствомъ мѣръ и, особенно, удаленія изъ Мангишлака бѣднѣйшихъ и ненадежныхъ семействъ, или, вѣрнѣе, сами поселяне, умудренные опытомъ, усилили свою дѣятельность, — но съ 1865 года благосостояніе ихъ развивается успѣшно.

Инспектировавшій въ 1867 г. укрѣпленіе и станицу полковникъ Порогскій допесъ, что поселяне занимаются исключительно рыболовствомъ и боемъ тюленей и отъ этихъ промысловъ имѣютъ возможность не только жить безбѣдно, но и заниматься торговлей; многіе изъ нихъ, владѣя большими лодками, отправляютъ добытый ими рыбный товаръ для продажи въ Астрахань; откуда привозятъ хлѣбъ и красный товаръ для сбыта туземцамъ; хозяйство ихъ съ каждымъ годомъ улучшается (только домашній скотъ содержится въ ограниченномъ числѣ, лишь для домашнего обихода); съ улучшеніемъ же быта возвышается и ихъ нравственность: по отзыву мѣстнаго священника, пьянство между поселянами значительно ослабло, и, равнодушные прежде къ исполненію христіанскихъ обязанностей, они теперь усердно посѣщаютъ церковь и начинаютъ обращать вниманіе на обученіе дѣтей грамотѣ и закону Божію.

Изъ отчета инспектировавшаго въ 1868 г. укрѣпленіе и станицу капитана 1 ранга Тверитинова также усматривается, что поселяне жили безбѣдно (за исключеніемъ одного семейства, нанимавшагося въ работники), и даже устроили школу, для которой выписали учителя съ платой въ годъ по 100 р., при даровомъ помѣщеніи и продовольствіи.

Подтвержденіемъ изложенныхъ заявленій объ удовлетворительности положенія поселянъ служатъ нижеслѣдующія свѣдѣнія объ ихъ домохозяйствѣ за послѣдніе годы ⁽¹⁶⁾.

Изъ 26 семействъ представители 25 занимались рыболовствомъ и одно семейство, по бѣдности, нанималось въ работники, и неимѣло собственнаго помѣщенія.

⁽¹⁶⁾ См. таблицу № 2.

Въ 1867 г. поселянами поймано рыбы 9400 пуд., по 375 пуд. на семейство, и 4350 пуд. тюленя, по 170 пуд. на сем.

Въ 1868 г., въ продолженіи только лѣта, поймано 5000 пуд. рыбы, до 180 пуд. на сем., и 1480 пуд. тюленя, по 60 пудовъ на сем.

Изъ сравненія свѣдѣнія о домохозяйствѣ поселянъ за 1868 годъ съ вышеприведеннымъ за 1852 годъ оказывается, что:

	Лодокъ.	Самоловныхъ крючьевъ.	Крупнаго и мелк. скота.
1) Въ 1852 году, на 20 семействъ (115 чел.), изъ коихъ 15 занимались рыболовствомъ, было	19	132,000	19 шт.
2) Въ 1868 году, на 26 семействъ (151 чел.), изъ коихъ занимались рыболовствомъ 25, было .	109	267,000 и 6700 сѣ- тей.	59 —

Приходится на каждое семейство, за-
нимавшееся рыболовствомъ: въ 1852 — 1,3 — 8,800
— 1868 — 4,4 — 10,600
лодокъ: крючьевъ:

Для сужденія о степени улучшенія матеріальныхъ средствъ поселянъ служатъ особенно данныя, изложенныя въ слѣдующей главѣ, о ходѣ отпускной торговли на Мангишлакѣ рыбными и тюленьими товарами, принадлежавшими преимущественно мѣстнымъ поселянамъ.

IV.

Устройство поселенія торговцевъ при Ново-Петровскомъ укрѣпленіи (фортъ Александровскій). Свѣдѣнія о торговлѣ на Мангишлакѣ.

При рѣшеніи вопроса объ устройствѣ укрѣпленія на Мангиш-

лакѣ, лицами, изслѣдовавшими этотъ край, указывалось между прочимъ на выгоды, представляемыя имъ въ торговомъ отношеніи и обѣщавшія способствовать развитію нашихъ торговыхъ сношеній съ азіатскими народами.

Для достиженія послѣдней цѣли предполагалось основать при укрѣпленіи поселеніе торговцевъ и, въ видахъ привлеченія ихъ на Мангишлакъ, даровать льготы и облегченія въ производствѣ торговли, которыя, при обезпеченіи ея укрѣпленіемъ, служили-бы залогомъ успѣха ихъ торговыхъ операций. Дарованныя мангишлакскимъ торговцамъ льготы перечислены выше, въ извлеченіи изъ Высочайше утвержденнаго 7 мая 1847 г. предположенія оренбургскаго генералъ-губернатора.

Въ томъ-же году Высочайше разрѣшено учредить въ Новопетровскомъ укрѣпленіи двѣ ярмарки: одну съ 1-го по 15-е апрѣля, а другую съ 1-го по 15-е октября, ежегодно; предполагали, что открытіе этихъ ярмарокъ произведетъ вообще весьма выгодное вліяніе на торговлю Россіи съ востокомъ, по слѣдующимъ соображеніямъ. Торговля Хивинскаго ханства съ Россіею имѣла два главныхъ пункта: въ Оренбургѣ и въ Астрахани. Первый, по малому населенію и незначительному числу капиталистовъ, не представлялъ хивинцамъ способовъ къ постоянному сбыту всѣхъ вывозимыхъ ими произведеній. Поэтому и, кромѣ того, по трудности путей для караваннаго изъ Хивы въ Оренбургъ хода, совершаемаго обыкновенно въ 50 дней, хивинцы обращались охотнѣе съ своими товарами чрезъ Мангишлакъ въ Астрахань, куда ходу изъ Хивы 30 дней, и гдѣ и больше капиталовъ, и товары могутъ быть проданы всѣ, на мѣстѣ; если-же и тутъ оказывался иногда недостатокъ въ покупателяхъ, то хивинцы произведенія свои, оставшіяся за продажею въ Астрахани, могли отправлять на нижегородскую ярмарку и тамъ ихъ сбывать, приобретаая произведенія русскія, требующіяся въ Хивѣ и сосѣднихъ съ нею областяхъ, Бухарѣ, Кабулѣ, Кашмирѣ и другихъ, съ которыми хивинцы ведутъ торговлю. Хивинцами принималось въ расчетъ и то, что изъ Астрахани на нижегородскую ярмарку товары доставлять дешевле, чѣмъ изъ Оренбурга, откуда они перевозятся въ Нижній сухимъ путемъ. Впрочемъ, и при такомъ пре-

имуществѣ сбыта хивинскихъ произведеній черезъ Астрахань, нерѣдко случалось, что изъ привезенныхъ туда товаровъ цѣлая половина продавалась чрезъ годъ, если хивинскіе купцы прибывали въ Астрахань поздно и не успѣвали отправить свои товары въ Нижній къ ярмаркѣ; тогда хивинцы терѣли неизбѣжныя потери, проживая въ Россіи продолжительное время безъ всякаго дѣла, въ ожиданіи сбыта своихъ произведеній.

Съ открытіемъ ярмарокъ въ укрѣпленіи на Мангишлакѣ, изложенныя неудобства, какъ предполагалось, устранялись-бы вполне. Хивинцы, ознакомившись съ пользою учрежденія ярмарокъ, старались-бы приходиться къ нимъ для торговаго своею временною и, обмѣнявъ на весенней ярмаркѣ, въ двѣ недѣли, свои товары на русскіе, могли-бы возвратиться къ 15-му мая въ Хиву, сбыть тамъ въ 3 мѣсяца иноземныя произведенія, и къ 1-му октября явиться снова съ мѣстными товарами на осеннюю ярмарку, не вынуждаясь, какъ было прежде, необходимою проживать у насъ въ бездѣйствіи по нѣсколькимъ мѣсяцамъ и неизбѣжныя отъ того убытки раскладывать на товары, съ увеличеніемъ цѣнъ на свои и пониженіемъ на русскіе. Сообразныя съ этимъ выгоды приобретаемы и русскимъ купечествомъ: возвратившись съ весенней мангишлакской ярмарки въ Астрахань (при обыкновенномъ ходѣ судовъ) въ 10 дней, около 1 мая, наши торговцы, въ случаѣ невозможности сбыть тутъ всѣ привезенныя ими хивинскія произведенія втеченіи 3-хъ недѣль, могли-бы остатокъ ихъ отправлять на нижегородскую ярмарку, прибывать туда (при обыкновенномъ ходѣ судовъ въ 60, а пароходовъ въ 30 дней) къ ея началу, т. е. 20 іюля, сбывать тамъ этотъ остатокъ, закупать новыя, требующіеся хивинцами русскіе товары и посидѣть еще съ ними на Мангишлакѣ къ осенней ярмаркѣ, имѣя такимъ образомъ всю хивинскую торговлю въ своихъ рукахъ и болѣе прежняго средствъ къ развитію торговыхъ предпріятій въ самую Хиву; послѣднему способствовало-бы и то обстоятельство, что во время ярмарки число киргизскихъ возчиковъ, естественно, было-бы болѣе и слѣдовательно цѣны за провозъ ниже обыкновенныхъ.

Кромѣ того на ярмаркахъ стали-бы закупать изъ нашихъ-же

рукъ все для себя нужное и киргизы, и туримены, къ которымъ до того доходили русскія произведенія большею частію чрезъ хивинцевъ.

Въ видахъ облегченія-же производства торговли Высочайше разрѣшено въ 1848 году, впредь до дальнѣйшаго усмотрѣнія:

а) внутреннюю на Мангишлакѣ торговлю производить свободно всѣмъ русскимъ подданнымъ, имѣющимъ установленные паспорта или другіе законные виды;

б) мѣновую торговлю, а равно привозъ и вывозъ товаровъ на Мангишлакѣ, гдѣ нѣтъ еще таможеннаго учрежденія, оставить и на будущее время совершенно свободными, но привозимые оттуда въ другіе русскіе порты Каспійскаго моря товары иностраннаго происхожденія подвергать платежу пошлинъ на общемъ основаніи, не исключая и таковыхъ товаровъ, вымѣненныхъ у киргизовъ, такъ-какъ бывали уже примѣры, что въ числѣ объявленныхъ мѣстными находились товары иностраннаго происхожденія;

в) всѣ товары, дозволенные къ вывозу изъ русскіихъ портовъ Каспійскаго моря, освободить при отправкѣ ихъ въ Ново-Петровское укрѣпленіе, для дальнѣйшаго оттуда слѣдованія, въ среднюю Азію, отъ платежа положенной по азіатскому тарифу отвозной однопроцентной съ цѣны товара пошлины, причемъ, для предупрежденія подлоговъ, вмѣнить коменданту въ обязанность доставлять въ подлежащія каспійскія таможи, въ шестимѣсячный срокъ, оборотныя свидѣтельства о дѣйствительномъ привозѣ сихъ товаровъ въ означенное укрѣпленіе;

г) на переселяющихся на Мангишлакскій полуостровъ лицъ торговаго сословія распространить дозволеніе (дарованное по ст. 85, прим. 3, пун. 2, т. XI Св. Зак. Уст. торг. VI прод., купцамъ, записаннымъ въ городахъ Оренбургской губерніи и западной Сибири во 2 и 3 гильдіи, а также крестьянамъ, торгующимъ въ западной Сибири по свидѣтельствамъ 3-го рода) отправлять товары въ азіатскія области и ввозить оныя оттуда на томъ-же основаніи, какъ и купцамъ 1-й гильдіи, но только безъ личныхъ правъ, гильдіи сей присвоенныхъ, ограничивъ это дозволеніе тѣмъ-же 10-ти

лѣтнимъ срокомъ, на который дарованы уже поселяющимся на Мангишлакѣ торговцамъ другія льготы, и

д) торговцамъ, отправляющимся морскимъ путемъ на Мангишлакѣ, предоставить получать нужныя для сего разрѣшенія не отъ оренбургскаго, а отъ астраханскаго начальства, съ тѣмъ чтобы о такомъ разрѣшеніи оренбургское начальство было всякій разъ извѣщаемо и чтобы торговля на самомъ Мангишлакскомъ полуостровѣ была подчинена вѣдѣнію оренбургскаго военного губернатора.

Не смотря однако-же на дарованныя льготы и облегченія въ производствѣ торговли, по вызову въ 1847 г. изъявилъ согласіе переселиться въ Ново-Петровское укрѣпленіе для торговаго промысла только одинъ, положившій такимъ образомъ основаніе торговому классу на Мангишлакѣ.

Затѣмъ число торговцевъ, образовавшихъ особое поселеніе у подошвы высоты, на которой построено было укрѣпленіе, увеличивалось въ слѣдующей постепенности:

въ 1850 году ихъ было . .	5.
— 1852 — ⁽¹⁷⁾ — — . .	7.
— 1866 — — — . .	13.
— 1867 — — — . .	18.
— 1868 — — — . .	19.
— 1869 — — — . .	19.
— 1870 — — — . .	29 ⁽¹⁸⁾ .

Почти всѣ торговцы были изъ астраханскихъ армянъ; въ 1870 г., въ числѣ 29 было: астраханскихъ армянъ 24, туркменъ 1, и русскихъ 4; въ томъ-же году во время возмущенія киргизъ пребывали въ фортѣ по билетамъ, для торговыхъ дѣлъ, 4 челов.

Торговцы занимались преимущественно мѣной мануфактурныхъ товаровъ, хлѣба и водки на предметы мѣстной производительности и вывозомъ послѣднихъ въ г. Астрахань.

⁽¹⁷⁾ За послѣдующіе, до 1866, годы свѣдѣній о числѣ торговцевъ не имѣется.

⁽¹⁸⁾ Въ этомъ числѣ былъ положившій въ 1847 г. основаніе торговому классу на Мангишлакѣ, бывшій и переводчикомъ при укрѣпленіи — Турпаевъ, убитый въ 1870 году киргизами.

Поэтому нижеприводимое свѣдѣніе ⁽¹⁹⁾ о товарахъ, такимъ образомъ вывезенныхъ, даетъ приблизительно понятіе:

1) объ общемъ размѣрѣ отпускной торговли Мангишлака,
2) объ успѣхѣ рыбнаго и тюленьяго промысловъ поселянъ Николаевской станицы, занимавшихся преимущественно этими промыслами, и

3) о предметахъ, служившихъ источникомъ богатства края и средствомъ обезпеченія мѣстнаго населенія.

Изъ этого свѣдѣнія усматривается, что изъ 28 предметовъ:

1) значительно увеличился вывозъ ⁽²⁰⁾: *рыбы*—съ 1800 пудовъ въ 1851 г. до 22,000 пудовъ въ 1869 г. ⁽²¹⁾.

Рыбнаго товара: клею и вязиги, съ 4 до 70 пуд. и икры до 250 пудовъ.

Тюленя—съ 140 до 6000 пудовъ.

Кожа верблюжьихъ—съ 200 до 3000 штукъ.

(въ 1865 г. вывезено 5000).

— конскихъ — съ 200 до 10,000.

— воловьихъ — съ 200 до 400.

— лисьихъ — 70 — 2000.

— корсучьихъ — 20 — 200.

Овчинъ — съ 9500 до 85,000.

Баранья сала — — до 800 пуд.

Шерсти бараньей — — 150 — 1000 тюковъ.

Овчинныхъ тулуповъ — съ 300 — 1500.

Армяковъ — съ 100 — 1000.

Роговъ сайгачьихъ — съ 2000 — 7000.

2) Мало измѣнялась цифра вывоза:

Верблюжьей шерсти, около 250 тюковъ каждый годъ, за исключеніемъ 1865 и 1869 годовъ, когда вывозилось болѣе 500 тюковъ.

Кошомъ около 2 т. штукъ ежегодно, за исключеніемъ 1871 г., когда вывезено 5,000 штукъ.

⁽¹⁹⁾ См. табл. № 3.

На всѣ вывозимые изъ Александровскаго форта товары комендантъ выдавалъ свидѣтельства и о размѣрахъ вывоза доносили начальству ежегодно.

⁽²⁰⁾ Для удобства чтенія приводятся круглыя цифры.

⁽²¹⁾ Цѣна на рыбу около 2 руб. за пудъ все время.

3) Съ 1865 г. уменьшился вывозъ:

Баранозъ—съ 11 т. до 2500 штукъ.

Козьяго пуху съ 150 до 5 тюковъ.

Кожъ соловьиъ съ 90 до 20 штукъ.

4) Новыми предметами, вошедшими въ торговый оборотъ съ 1865 г., были:

а) *Конскіе хвосты и гривы* до 2500 штукъ ежегодно;

б) *перчатки*, вывозъ которыхъ начался съ 2500 паръ и въ слѣдующемъ году представлялъ весьма значительную цифру, 16 тысячъ⁽²²⁾, в) *пиленный камень*, вывозъ котораго усилился съ 250 до 4,000 штукъ; г) *каменный уголь* до 20000 пудовъ, каковая цифра несомнѣнно увеличится до весьма большихъ размѣровъ, и д) *сумки переметныя* до 150 штукъ.

4) Вовсе прекратился съ 1854 года вывозъ *марены и хлопчатой бумаги*.

Уменьшеніе вывоза рыбы и тюленя въ 1871 году противъ предшествовавшихъ объясняется тѣмъ, что во время возмущенія киргизъ въ 1870 г. поселяне Николаевской станицы, занимающіеся преимущественно рыбнымъ и тюленьимъ промыслами, лишились значительныхъ для производства ихъ средствъ.

Размѣръ отпускной торговли въ деньгахъ, по цѣнѣ на товары, существовавшей въ послѣднее время, выразится прилагаемой таблицей⁽²³⁾, изъ которой видно:

1) что общій оборотъ отпускной торговли съ 1860 года увеличился почти вчетверо;

2) что сумма, на которую отпущено товара въ 1860 году, противъ 1854 года меньше на 50 т., не вслѣдствіе уменьшенія количества вывезенныхъ товаровъ, но отъ случайнаго отпуска въ 1854 году хлопчатой бумаги и марены, вывозъ которыхъ въ послѣдующіе годы совершенно прекратился; если-же исключить цѣнность этихъ товаровъ изъ итога годового оборота отпускной торговли, то цифра послѣдней за 1860 годъ будетъ почти на 40 т. рублей больше 1854 года.

⁽²²⁾ Перчатки киргизской работы, изъ козьяго пуха.

⁽²³⁾ См. таблицу № 4.

Свѣдѣнія о размѣрахъ привозной и мѣновой торговли, служащія, вмѣстѣ съ вышеприведенными, для опредѣленія общихъ торговыхъ оборотовъ на Мангишлакѣ, имѣются только за 1871 годъ, когда этотъ край состоялъ уже въ вѣдѣніи кавказскаго военно-народнаго управленія.

Всего за этотъ годъ привезено разныхъ предметовъ потребленія для туземцевъ и русскихъ поселенцевъ (за исключеніемъ гарнизо-на), какъ видно изъ прилагаемой таблицы (24), на 260,500 руб.

Въ числѣ привезенныхъ предметовъ первое мѣсто занимаетъ хлѣбъ разныхъ сортовъ, на 170 т. р.; затѣмъ красный и хлопчато-бумажный товаръ, на 60 т. р., водка и вино (около 3600 ведеръ и 1000 бутылокъ), на 17 т. р.

Почти всѣ предметы потребленія привозятся изъ Астрахани, за исключеніемъ предметовъ для гарнизона, привозимыхъ изъ гг. Петровска и Баку (25).

Мѣновая торговля на Мангишлакѣ производится черезъ посредство торговцевъ форта Александровскаго: на базарѣ форта, внутри степи и въ нѣкоторыхъ прибрежныхъ пунктахъ восточнаго берега Каспійскаго моря (въ заливахъ: Киндерли, Александръ-бай, Карабугазъ и у Красноводска); въ степь товары посылаются караванами, съ благонадежными проводниками изъ туземцевъ; въ прибрежные пункты—на лодкахъ торговцевъ и поселенцевъ.

Главными продуктами мѣновой торговли въ 1871 году были, съ одной стороны—мука, крупа, красный и хлопчато-бумажный товаръ, посуда, чай, сахаръ, и съ другой—шерсть, кошомы, кожи, овчины и бараны.

Втеченіи года торговцы Александровскаго форта посредствомъ мѣны сбыли туземцамъ:

1) При фортѣ (26):

Муки.....	15,188 кулей (около 100 т. пуд.)	на 101,000 р.
Посуды разныхъ сор- товъ.....	15,000 штукъ	— 7,800 —
Краснаго и хлопчато- бумажн. товара ...	11,780 —	— 100.000 —

(24) См. таблицу № 5.

(25) Изъ Баку доставляются дрова.

(26) Въ приводимыя цифры включены число и цѣнность товаровъ, обмѣненныхъ внутри степи, всего на 30 т. рублей.

Чаю	до	47 пудовъ	на	3,200 руб.
Сахару	—	350 —	—	3,500 —

Всего— 215,500 —

2) Въ прибрежныхъ пунктахъ—всего на 21,000 руб.

Взамѣнъ исчисленныхъ предметовъ торговцами получено:

при фортѣ:

кожъ верблюжьихъ	4,400 штукъ	на	22,000 руб.
— конскихъ	12,000 —	—	25,000 —
— лисьихъ	8,000 —	—	10,000 —
овчинъ	7,000 —	—	28,000 —
кошомъ	12,000 —	—	60,000 —
барановъ	20,000 —	—	70,000 —

На 215,500 руб.

Въ прибрежныхъ пунктахъ 21,000 —

Всего въ 1871 году:

Вывезено товаровъ	на	265,527 —
Привезено —	—	260,500 —
Обмѣнено —	—	236,500 —

Общій оборотъ — 762,527 —

V.

Территорія и населеніе Мангишлака по послѣднимъ свѣдѣніямъ.

Присоединеніе Мангишлака къ управленію Кавказскимъ краемъ состоялось по Высочайше утвержденному 2 февраля 1870 г. заключенію особаго комитета, подъ предѣтельствомъ Его Императорскаго Высочества генераль-адмирала, вслѣдствіе большихъ удобствъ и возможности подать со стороны Кавказа помощь войсками, въ случаѣ-ли нападенія на фортъ Александровскій, или надобности въ движеніи внутрь страны ⁽²⁷⁾.

⁽²⁷⁾ Мангишлакъ объявленъ переданнымъ въ управленіе Кавказомъ (въ составъ Дагестанской области) во время самаго разгара возмущенія киргизъ, въ апрѣлѣ 1870 года.

Граница Мангишлака съ сѣвера, со стороны Уральской области (оренбургскаго генералъ-губернаторства), опредѣлена по параллели $45\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣв. шир., отъ Каспійскаго моря до песковъ Самъ, южнѣе озера того-же имени; но такъ-какъ кочующіе зимой, вблизи указанной границы, перекочевываютъ на лѣто въ Уральскую область, къ рр. Эмбѣ, Сагизу и Уилу, то при разрѣшеніи вопроса, какія именно части населенія, изъ кочующихъ вблизи границы, должны отойти въ вѣдѣніе управленія Мангишлакомъ, принято (по соглашенію съ оренбургскимъ начальствомъ) считать: всѣхъ, имѣющихъ зимнія стойбища къ сѣверу отъ параллели $45\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣв. шир., принадлежащими Уральскому управленію и къ югу—Мангишлакскому.

Условіе это точно опредѣляетъ принадлежность мѣстнаго населенія тому или другому управленію, потому-что киргизы обыкновенно не мѣняють своихъ зимнихъ кочевекъ, считая ихъ общественной собственностью своихъ родовъ.

Кочующіе къ югу отъ параллели $45\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш., между песками Самъ и Аральскимъ моремъ и по западному его берегу, киргизы Чумичли—Табинскаго рода—оставлены также въ вѣдѣніи Уральского управленія, какъ по отдаленности этихъ ордынцевъ отъ единственнаго административнаго пункта на Мангишлакѣ, форта Александровскаго, такъ и потому что, вкочевывая ранней весной въ предѣлы Эмбенскаго уѣзда и оставаясь тамъ до глубокой осени, они могутъ быть больше извѣстны мѣстному управленію и послѣднему собирать съ нихъ подать легче, чѣмъ управленію Мангишлакскому. Съ исключеніемъ Чумичли—Табинскаго рода—изъ вѣдѣнія управленія Мангишлакомъ, граница послѣдняго съ востока, отъ песковъ Самъ (южнѣе озера), условно опредѣлена черезъ колодезь Бишъ-Акты къ сѣверо-восточному углу Карабугазскаго залива, по восточной окраинѣ песковъ Керымъ-Ярымъ, прилежающимъ къ этому заливу.

Далѣе границу приставства составляетъ морской берегъ между заливами Карабугазъ съ юга и Мертвый Култукъ (у параллели $45\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш.) съ сѣвера.

Въ означенныхъ предѣлахъ Мангишлакъ имѣетъ около $6\frac{5}{8}$ кв. верстъ, или около 1325 квад. миль и состоитъ изъ 3-хъ частей:

собственно Мангишлякского полуострова, между заливами Качакъ и Александри-Бай, полуострова Бузачи, между заливами Качакъ и Кара-Кичу, и степного пространства до вышеуказанной границы.

Мангишлякъ, по-киргизски Манъ-Кистау (мѣсто зимовки), представляетъ степную равнину; мангишлякскія горы имѣютъ среднюю высоту не болѣе 400 футъ надъ уровнемъ моря ⁽²⁸⁾ и, притомъ, весьма пологіе скаты, за исключеніемъ окраинъ Усть-Урта (чингъ), у залива Кайдакъ, имѣющихъ скалистые и обрывистые уступы. Мангишлякскія горы берутъ начало у колодца Тарталы и, отдѣляя отроги къ сѣверу до морского берега, направляются къ востоку двумя хребтами: Акъ-Тау (бѣлыя горы) къ залыву Кара-Кичу и Кара-тау (черныя горы), параллельно первому, къ Усть-Урту.

Почва почти повсюду песчано-глинистая и солонцеватая. Хребтъ Акъ-Тау мѣловой формаци; Кара-Тау преимущественно каменистъ; отроги ихъ имѣютъ богатые залежи каменнаго угля ⁽²⁹⁾.

Климатъ Мангишляка, вслѣдствіе географическаго его положенія, вполне континентальный; по наблюденіямъ, произведеннымъ въ фортѣ Александровскомъ въ послѣднее время, разница между лѣтомъ и зимой 25° и -15° ⁽³⁰⁾.

Свойства почвы и континентальность климата даютъ краю и соотвѣтственную, крайне-скудную, растительность: бурьянъ, полынь и ковыль—главные виды мѣстныхъ травъ и единственная пища киргизскихъ табуновъ.

Такимъ образомъ, по первому впечатлѣнію, Мангишлякъ кажется только и пригоднымъ для жизни кочеваго населенія, каковымъ

⁽²⁸⁾ По опредѣленію г. Иванова, высшая точка, гора Карачеку, около 2500 ф. (Записки Имп. Русск. Геогр. Об., кн. I, 1849 г.)

⁽²⁹⁾ Описаніе вида и свойствъ поверхности и климата Мангишляка см. «Запѣтки о Туркменіи» г. Стебницкаго, VIII кн. Записокъ Кавк. Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ. (1872 г.).

⁽³⁰⁾ Наблюденія эти, по кратковременности ихъ и несовершенству употреблявшихся инструментовъ, не настолько точны, чтобы по нимъ можно было сдѣлать окончательное заключеніе о средней температурѣ временъ года.

онъ былъ занятъ до послѣдняго времени; по ближайшее знакомство съ нимъ открываетъ постепенно и другіе, кромѣ скотоводства, весьма цѣнные источники для обезпеченія быта мѣстнаго населенія и вѣрныя условія и задатки для развитія на немъ осѣдлостей.

1) Мангишлакъ обилень колодцами, родниками и вообще подпочвенной прѣсной водой, что даетъ возможность орошать поля для посѣвовъ и развитъ промышленность земледѣльческую.

Въ видахъ развитія этого рода промышленности, мѣстнымъ начальствомъ предприняты опыты разведенія разныхъ сортовъ хлѣбныхъ растений и кормовыхъ травъ, а также обработки земли посредствомъ невѣдомаго киргизамъ плуга. Эти опыты несомнѣнно принесутъ благотворные результаты и пайдуть подражателей между киргизами, такъ-какъ, за недостаткомъ сѣна зимой, у кочевниковъ гибнетъ въ большомъ числѣ скотъ, а приобрѣтеніе привознаго хлѣба покупкой обходится имъ весьма дорого ⁽³¹⁾.

2) Рыбная ловля и бой тюленей у мангишлакскихъ береговъ (именно у залива Сарыташъ и близъ-лежащихъ острововъ), представляющихъ для названныхъ промысловъ всѣ выгодныя условія, могутъ быть развиты до обширныхъ размѣровъ ⁽³²⁾.

3) Залежи каменнаго угля, по качеству его, близости къ морю (извѣстны залежи въ 10 верстахъ отъ залива Сарыташъ), возможности разработки самими киргизами и удобству доставки къ пристанямъ, въ мѣста складовъ, будутъ составлять, по всей вѣроятности, главнѣйшее богатство края ⁽³³⁾.

⁽³¹⁾ Въ послѣднее время имѣли посѣвы только старшины разныхъ отдѣленій (преимущественно Тобушева) киргизъ, всего на 550 десятинахъ и преимущественно по склонамъ Кара-Гаускихъ горъ, представляющихъ для этого, по обилію родниковъ, большія удобства.

⁽³²⁾ Мангишлакскимъ поселенцамъ предоставлено исключительное право безошлиннаго лова рыбы на прежнемъ пространствѣ 150 кв. в. у Тюбъ-Караганскаго залива.

⁽³³⁾ Въ 1871 г. произведено было изслѣдованіе нѣкоторыхъ залежей по распоряженію Кавказскаго горнаго вѣдомства; опубликованіе результатовъ этого изслѣдованія ожидается съ большимъ интересомъ.

Въ настоящее время уже отводятся участки частнымъ промышленникамъ для обработки.

Въ послѣднее время мангишлякскій каменный уголь испытанъ былъ на пароходѣ, взамѣнъ русскаго антрацита, англійскаго каменнаго угля и дровъ, а также въ фортѣ Александровскомъ, въ гарнизонѣ, при печеніи хлѣба, приготовленіи пищи и отопленіи казенныхъ зданій,—взамѣнъ дровъ, и далъ отличный результатъ. Примѣненіе его въ фортѣ для упомянутыхъ надобностей войскъ между прочимъ указало на возможность сбереженія расходовъ казны по форту (въ настоящемъ его видѣ) ежегодно на 13 т. рублей.

4) Къ источникамъ богатства края можно также отнести:

а) дикихъ животныхъ: лисицъ, архаръ (дикихъ барановъ), сайгаковъ и кара-куйрукъ (дикихъ козъ), водящихся въ горахъ Акъ-Тау и Кара-тау въ большомъ числѣ; шкуры этихъ животныхъ и въ настоящее время служатъ предметами мѣшовой торговли, и

б) дикихъ птицъ: породы лебедей, гусей и утокъ, покрывающихъ берега заливовъ Кочакъ, Кайдакъ, Кара-Кичу и Александръ-Бай иногда сплошной массой на нѣсколько верстъ.

5) Пути сообщенія, какъ на самомъ Мангишлякѣ, такъ и отсюда къ Хивѣ, удобны; киргизы, знающіе свойства этихъ путей и также идущихъ въ Хиву изъ Оренбурга и Красноводска, увѣряютъ, что первые даже значительно удобнѣе, потому что на нихъ колодцы чаще, вода лучше и возлѣ каждаго колодца имѣется въ достаточномъ количествѣ кормъ и топливо⁽³⁴⁾.

Очеркъ вышеизложенныхъ источниковъ богатства края, удобства сообщенія его съ Россіей, моремъ, и удобство путей, ведущихъ изъ Мангишляка въ Хиву указываютъ: 1) на возможность развитія торговыхъ оборотовъ на Мангишлякѣ до значительныхъ размѣровъ; 2) на возможность и пользу колонизаціи этого края; 3) на возможность обращенія мѣстнаго кочеваго населенія въ осѣдлое, и 4) если пути изъ Мангишляка въ Хиву, при предстоящемъ обстоятельномъ изслѣдованіи, окажутся удобнѣе путей изъ Красноводска, то—и на возможность направленія на Мангишлякъ главнаго пути среднеазиатской торговли съ Россіей.

(34) Обзорѣніе мангишлякскихъ путей, составленное г. Ламакинымъ, будетъ помѣщено въ печатаемыхъ Запискахъ Кавказскаго Огдѣла И. Р. Г. Общества.

Кочевое население Мангышлака состоитъ изъ племенъ Киргизъ и Туркменъ, раздѣляющихся на роды, отдѣленія, подъ-отдѣленія и поколѣнія.

Для опредѣленія численности ихъ служатъ пока слѣдующія данныя о числѣ кибитокъ, платившихъ подать.

Названіе племенъ и ихъ под- раздѣленій.	Число кибитокъ, платившихъ подать до 1870 г.
--	---

I. Племя киргизъ.

A) Родъ Адаевъ.

1.) Отдѣленіе *Баимбетово*.

Подъ-отдѣленія: Сабутай.

Джиманкари.

Рамберды.

Апаты.

Кырымъ-Куль.

Всего 935 кибитокъ.

2.) Отдѣленіе *Джисменеево*.

Подъ-отдѣленія: Челымъ.

Джумартъ.

Всего 1604 — —

3.) Отдѣленіе *Тобушеево*.

Подъ-отдѣленія: Альмамбетъ.

Бегей.

Чегемъ.

Карошъ.

Всего 1843 — —

4.) Отдѣленіе *Джасалиево*.

Подъ-отдѣленія: Джаръ.

Эскельды.

Коскулакъ.

Всего 1200 — —

5) Отдѣленіе *Туркменъ-Адаево*.

Подъ-отдѣленія: Джаманъ-Адай.

Бяли.

Теней.

Байбуль.

Всего 1594 кибитокъ.

6) Отдѣленіе *Кыркъ-Мулукъ*.

7) — — *Балыкчи*.

8) — — *Ахпанъ*.

9) — — *Куланъ-Урусъ*.

Всего 2002 — —

Б) Роды Хаджи и Кердери 50 — —⁽³⁵⁾

В) Родъ Бершевъ 60 — —⁽³⁶⁾

Г) — Джабазъ 100 — —⁽³⁷⁾

II. Племя Туркменъ.

Роды: А) Хаджа

Б) Идыръ

В) Абдалъ

. 295 — —

Всего платившихъ подать до 1870 года было 9473 кибит.
или, полагая по 5-ти человекъ на кибитку, 47,365 д. обоого
пола.

Эту цифру нужно считать значительно менѣе дѣйствительной.
По заявленію оренбургскаго начальства, число кибитокъ кочеваго

⁽³⁵⁾ Причислены къ составу Тобушева отдѣленія.

⁽³⁶⁾ — — — къ Джавліеву отдѣленію.

⁽³⁷⁾ — — — Туркменъ-Адаеву отдѣленію.

населенія Мангишлака по-крайней-мѣрѣ вдвое болѣе платившихъ подать.

Изъ киргизъ Адаева рода считались: 1) причисленными къ управленію Уральскою областью, какъ имѣвшіе зимнія кочевки сѣвернѣе параллели $45\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣв. ш., отъ отдѣленія Тобушева, подъ-отдѣленія: Бегей, Чегемъ и Карошъ; отъ отдѣленія Туркменъ Адаева: подъ-отдѣленіе Байбулъ и въ полномъ составѣ отдѣленія Кыркъ-Мултукъ, Балыкчи, Ахпанъ и Кунанъ-Урусъ и 2) перекочевавшими въ Хиву, изъ боязни наказанія за участіе въ возмущеніи 1870 г., отъ первыхъ вышеисчисленныхъ шести отдѣленій по нѣскольку сотъ кибитокъ.

Но, по полученнымъ въ послѣднее время свѣдѣніямъ, оказывается, что первые (причисленные къ управленію Уральскою областью) имѣли постоянныя зимнія кочевки южнѣе пограничной параллели, въ мѣстахъ показанныхъ въ нижеприводимомъ свѣдѣніи; что по объявленіи имъ въ 1871 г. распоряженія о причисленіи къ Уральской области, они заявили о крайне-важныхъ для нихъ неудобствахъ обязательно зимовать внѣ предѣловъ Мангишлака, гдѣ кочуетъ весь ихъ родъ и гдѣ сами они имѣли постоянныя кочевки, и что большая часть ихъ оставила уже Уральскую область и вкочевала на Мангишлакъ. Возвращаются также и ушедшіе въ Хиву и уже прислали своихъ депутатовъ къ мангишлакскому начальству за полученіемъ разрѣшенія кочевать на прежнихъ мѣстахъ, какъ вслѣдствіе выгодъ, представляемыхъ Мангишлакомъ для мѣстнаго населенія, особенно съ умировотвореніемъ края, такъ и по причинѣ распространившихся въ Хивинскомъ ханствѣ слуховъ о скоромъ прибытіи туда русскаго отряда.

Поэтому, предполагая, что всему кочевому населенію, имѣвшему постоянныя зимнія стойбища на Мангишлакѣ, будутъ предоставлены и впредь обычныя ихъ мѣста кочевокъ, къ чему не предвидится ни затрудненій, ни неудобствъ, все вышеисчисленное населеніе можно считать въ полномъ составѣ принадлежащимъ Мангишлаку.

Впродолженіи зимы, роды и отдѣленія этого населенія, занимая постоянно одни и тѣже раіоны, обозначенныя на прилагаемой картѣ, располагаются у колодцевъ, поименованныхъ въ слѣдующей вѣдомости (у колодцевъ на границѣ кочевыхъ раіоновъ располагаются части обоихъ смежныхъ отдѣленій) ⁽³⁸⁾.

Названіе отдѣленій	Число колодцевъ.	Глубина въ саженихъ.	Примѣчанія.
Киргизы Адаева рода.			
I. Отдѣленіе Тобушево			
<i>У форта и вдоль берега къ западу Александръ-бай.</i>			
У колодцевъ: Кулмышъ	1	»	
Тущекую	2	1	
Урдюкъ	3	2	
Мулюкъ	1	1	
Ардалыкую	2	1 1/2	*
Кизыль-узенъ	1	5	
Узенъ-кудукъ	1	1	
Сага-кудукъ	3	»	
Соура	4	3	
Аще-кудукъ	3	1 1/2	-
Тюлькую	1	2	* въ 3-хъ колодц.
Саганды	5	1	*
Караялчи	11	1	
Калеспе	3	2	*
Аще-кудукъ-кую	2	1 1/2	
Есентубекъ	1	1	
<i>По большому пути отъ форта въ Хишу.</i>			
У колодцевъ: Ханга-баба	15	»	
Аксу	2	1	
Киштень	17	3	
Чокракъ	40	3	

⁽³⁸⁾ Въ колодцахъ вода прѣсная, за исключеніемъ немногихъ, имѣющихъ солоноватую воду и отмѣченныхъ въ вѣдомости знакомъ *; ширина колодцевъ не менѣе сажени.

Инселп'	30	3	* часть колодезь.
Кагинь. . . .	»	»	родникъ.
Беке	12	3	*
Соубеть. . . .	20	3	
<i>По хребту Каратау.</i>			
У колодезь: Уланахъ. . . .	»	»	} родники.
Джангельды. . . .	»	»	
Чаиръ. . . .	»	»	
Акмышъ. . . .	»	»	
Чакирганъ. . . .	»	»	*
<i>Между Каратау и заливомъ Алек- сандръ-Бай.</i>			
У колодезь: Бурлы. . . .	»	»	родникъ.
Джилкабай. . . .	7	3	
Учь-Кую	9	2	
Сауте. . . .	»	»	родникъ.
II. Отдѣленіе Баимбетово.			
<i>По дорогѣ отъ форта къ горамъ Ка- ратау.</i>			
У колодезь: Тубеджикъ . . .	7	2	
Тенгизекъ . . .	8	1	
Кодъ. . . .	4	1	
Удюкъ. . . .	12	2	
Тарталы. . . .	6	1½	
<i>Отъ колодца Тарталы къ заливу Кочакъ.</i>			
Кумакъ-капе. . .	1	1½	*
Кунаксу. . . .	2	2½	
Чича. . . .	3	1	
<i>Отъ залива Сарыташъ по берегу къ форту.</i>			
Султанъ-эпе. . .	1	»	
Бурлы. . . .	4	1	
Согажа. . . .	8	1	
Суать. . . .	2	1	
Джагилганъ. . .	1	1	
Данеспанъ. . .	2	½	*
Мереть	2	»	

Кара-ганъ . . .	1	1	
Саутлы	»	»	
<i>Отъ форта по главному пути въ Хиу.</i>			
Аще-башъ . . .	8	2	*
Чатъ	11	4	
Бурдюгенъ . . .	20	3	
Джабаглы . . .	15	4	
Емиръ	20	3	*
Башъ-кудукъ . .	7	1	
Игизъ	7	1	
Джарма	6	2	
Бурлы	9	2	
Кара-кудукъ . .	4	1	
<i>Между фортомъ и заливомъ Александръ-бай:</i>			
Кочкаръ-ата . . .	5	1½	
Алты-кудукъ . .	3	1	
Агиспе	3	2	
Торту	40	4	
<i>У залива Кочакъ.</i>			
Тюбе-Кудукъ . .	1	½	
Коде	5	1	
Долапа	3	1	*
Ущъ-аузь	1	1½	
<i>Между заливами Кочакъ и Кара-кичу.</i>			
Тус-су	3	1½	* въ 2-хъ колодц.
Усакъ	2	2	
Кочакъ	50	3	* часть колодцевъ.
Ала-тюре	7	3	* часть колодцевъ.
Чурумъ-Кудукъ .	5	2	
Хіанъ	15	4	*
III. Отдѣленіе Туркменъ-Адаво.			
<i>У залива Александръ-бай.</i>			
У колодцевъ: Ченджиръ . . .	9	5	
Талагъ	11	5	
Бурджакты . . .	15	6	*
Узень-кудукъ . .	17	7	*

*Къ югу отъ залива Кара-кичу, вблизи
большаго пути въ Хиву.*

У колодцевъ: Акъ-тюбе . . .	2	1
Игизъ	7	1
Мурзайръ	»	»

IV. Отдѣленіе Джавлиѣво.

*На западной половинѣ полуострова
Бузачи.*

У колодцевъ: Тше-кую. . . .	2	1	
Чебырь	5	1	
Тасъ-кудукъ. . . .	4	3	
Игдырь	3	3	
Чаудырь. . . .	6	3	
Кара-тюбе. . . .	30	5	*
Джумаджи. . . .	2	5	*
Кизанъ. . . .	100	5	* часть колодцевъ.
Джидели. . . .	10	2	
Мястекъ	50	4	*

У горъ Актау.

У колодцевъ: Керемды. . . .	2	1 1/2	
Какпахты. . . .	1	1/2	
Кулушъ	3	1	
Кизилать	7	1	*

Къ заливу Киндерли.

У колодцевъ: Бишъ-акты . . .	5	5	
Бурлы. . . .	7	3	
Джарма	6	2	

*У озера Коунды (гдѣ имѣются
родники).*

V. Отдѣленіе Джименеево.

*На полуостровѣ Бузачи, вдоль зали-
вовъ Кара-кичу и Кара-су.*

У колодцевъ: Джедели. . . .	10	2	
Моулемъ. . . .	8	2	
Тасъ-урпа. . . .	»	»	
Куту. . . .	1	3	
	5	2	

Тартапалы. . . .	10	2	* часть колодцевъ.
Кизыкъ	50	6	
Джидешикъ	20	6	
Куганъ-ата. . . .	2	3	
Аузу-урпа. . . .	6	3	
Камете.	7	2	
Джангальды. . . .	10	2	

VI Отдѣленія верхнихъ Адаевцевъ: Кыркъ-Мултукъ, Балыкчи, Ахпанъ и Кунанъ-Урусъ (съ ними часть Тобушева отдѣленія, именито подѣленія: Бегей, Чегемъ, Карошъ, и Джавліева отдѣленія подѣленіе Коскулакъ).

Вблизи залива Киндерли.

У колодцевъ: Чопанъ-ата. . . .	»	4
Бишъ-акты. . . .	5	5
Сумса.	7	5
Сенекъ.	12	5

и у родниковъ вблизи озера Коунды; имъ принадлежать и кочевки въ пескахъ Самъ, но здѣсь назиму остаются бѣднѣйшіе и то весьма рѣдко.

ТУРКМЕНЫ

родовъ: 1) *Хаджи*.
2) *Идыръ* и
3) *Абдалъ*.

Небольшая часть кочуетъ у форта, преимущественно абдальцы, прочіе-же у заливовъ Александръ-бай, Киндерли и Карабугазъ, вдоль берега; постоянныхъ большихъ колодцевъ у Туркменъ нѣтъ, но по обилію воды подпочвенной,

отстоящей не болѣе аршина, отъ поверхности земли, они выры- ваютъ для себя, на мѣстѣ ко- чевки, нѣсколько колодцевъ и остаются на однихъ и тѣхъ-же мѣстахъ до-тѣхъ-поръ, пока есть подножный кормъ,			
--	--	--	--

VI.

Устройство управленія на Мангышлакѣ.

Съ 1730-хъ годовъ, пока кочевое населеніе киргизъ только при-
легало къ границѣ Оренбургскаго края, правительство наше стара-
лось не вмѣшиваться въ ихъ внутреннюю жизнь и управленіе.

Послѣднее, сосредоточиваясь въ лицѣ хановъ, и сардарей, какъ
начальниковъ и представителей киргизскихъ родовъ и ихъ подраз-
дѣленій, соответствовало ихъ родовому быту; судъ производился вы-
борными отъ народа изъ почетнѣйшихъ лицъ — біями.

Озабочиваясь, главнымъ образомъ, объ обезпеченіи границы и
торговли съ Средней Азіей, наше правительство по отношенію къ
кочевникамъ ограничивалось: сборомъ податей съ тѣхъ изъ кир-
гизъ, которые вкочевывали въ наши предѣлы и считались въ русскомъ
подданствѣ, и правомъ преслѣдовать виновныхъ въ безпоряд-
кахъ на нашей границѣ и въ нападеніяхъ на русскіе торговые ка-
раваны. Въ настоящемъ-же столѣтіи, повторявшіеся со стороны
киргизъ набѣги и грабежи и, при существованіи ханскаго произ-
вола и слабости гарнизоновъ передовыхъ укрѣпленій для дви-
женій внутрь стени, невозможность предупредить ихъ и преслѣдо-
вать виновныхъ, заставили, въ видахъ обезпеченія пограничныхъ
поселеній и торговли съ Средней Азіей: 1) выдвинуть передовые
пункты, съ одной стороны, къ р. Сыръ-Дарьѣ и, съ другой, — по бе-
регу Каспійскаго моря къ заливамъ Кара-су (Ново-Александровское ук-
рѣпленіе) и Тюбъ-Караганъ (Ново-Петровское укрѣпленіе), и 2) устро-

ить такое управленіе надъ киргизами, которое-бы и удовлетворяло видамъ правительства и соотвѣтствовало, въ своихъ основаніяхъ, свойствамъ и быту кочевниковъ.

Такое управленіе необходимо было установить особенно для населенія, кочевавшаго между Аральскимъ моремъ и сѣверной частью Каспійскаго, такъ-какъ населеніе это было слишкомъ удалено отъ центрального управленія Оренбургскаго края и, имѣя возможность безпрепятственно откочевывать къ Усть-Урту и далѣе къ хивинскимъ предѣламъ, могло всегда уклоняться отъ исполненія требованій русской власти, если считало ихъ для себя невыгодными.

Начало устройства русскаго управленія въ киргизской степи положено было въ 1820 годахъ: 1) упраздненіемъ ханскаго достоинства; 2) учрежденіемъ центрального управленія надъ киргизами — *пограничной комисіи*, подчинявшейся начальнику Оренбургскаго края, и 3) раздѣленіемъ оренбургскихъ киргизъ на три отдѣла, начальниками которыхъ назначались русской властью вліятельнѣйшіе и знатнѣйшіе по происхожденію киргизы, съ титуломъ *султановъ-правителей*; послѣдніе подчинялись непосредственно пограничной комисіи.

Ближайшими исполнительными органами султановъ были начальники отдѣленій киргизъ — сардари, назначеніе которыхъ, въ подрывъ родовому началу, правительство также взяло на себя.

Всѣ распоряженія султана въ низшія инстанціи обыкновенно передавались черезъ довѣренныхъ лицъ и въ рѣдкихъ случаяхъ письменно (на арабскомъ языкѣ).

Населеніе между Каспійскимъ и Аральскимъ морями считалось принадлежавшимъ вѣдѣнію *султана-правителя западной части области оренбургскихъ киргизъ*, имѣвшаго ставку въ 1000 верстахъ отъ Ново-Петровскаго укрѣпленія (Александровскій фортъ). Вслѣдствіе медленности и неправильности теченія дѣлъ на Мангишлакѣ, оренбургское начальство въ 1858 году перенесло его ставку въ урочище Исень-Берды, отстоявшее отъ форта въ 650 верстахъ. — Высочайше утвержденнымъ въ 1844 г. Положеніемъ о военномъ устройствѣ въ Киргизской степи не было произведено въ установ-

ленномъ надъ кочевниками управленіи никакихъ существенныхъ перемѣнъ.

Устройство Ново-Петровскаго укрѣпленія въ 1847 году также не сопровождалось никакими измѣненіями въ положеніи и управленіи мангышлакскихъ киргизъ. Коменданту этого укрѣпленія (штатъ объявленъ при приказѣ по военному вѣдомству 27-го іюня 1847 г.), кромѣ прямыхъ обязанностей по гарнизону, принадлежалъ только полицейскій надзоръ за населеніемъ торговцевъ и Николаевскою станицею.

Въ 1859 году пограничная коммисія замѣнена *Областнымъ Правленіемъ оренбургскихъ киргизъ*, которому предоставлена была и административная и судебная власть; но такъ-какъ право утвержденія должностныхъ лицъ въ степи (султановъ-правителей и сардарей) и утвержденіе судебныхъ приговоровъ оставалось за начальникомъ Оренбургскаго края, то въ лицѣ послѣдняго сосредоточивалось все управленіе кочевымъ населеніемъ.

Устроенное на такихъ основаніяхъ управленіе оказалось неудовлетворительнымъ и не утвердило нашего вліянія надъ киргизами: вслѣдствіе отдаленности высшаго начальства (оренбургскаго генералъ-губернатора и областного управленія), всѣ дѣла относившіяся до кочеваго населенія, разрѣшались чрезвычайно медленно, и контроль надъ дѣйствіями ближайшихъ начальниковъ киргизъ былъ невозможенъ; представители русской власти въ степяхъ—султаны правители, сохранившіе за собой всѣ свойства хановъ, безнаказанно производили всевозможныя злоупотребленія, для чего пользовались даже русскимъ конвоемъ изъ 150 челов., состоявшимъ при нихъ для поддержанія ихъ значенія и власти ⁽³⁹⁾.

Сардари, исполнительные органы русской власти и въ тоже

⁽³⁹⁾ Даже въ близкое къ намъ время (1869 г.) султанъ-правитель западной части области оренбургскихъ киргизъ, полковникъ Тяукинъ, подвергнулся суду за произведенный имъ значительный поборъ съ киргизъ, подъ предлогомъ расходовъ на веденіе спорнаго съ пограничными казаками дѣла о лугахъ.

время представители кочевниковъ, стараясь оправдать и сохранить довѣріе начальства, и съ другой стороны списать благорасположеніе подчиненныхъ, были или неисполнительны въ требованіяхъ начальства, или ненавидимы народомъ; но такъ-какъ чувство само-сохраненія и матеріальные расчеты заставляли ихъ склоняться на сторону послѣднихъ, то, напр., при требованіи властей о высылкѣ преступныхъ лицъ, или о разслѣдованіи какого-нибудь происшествія, они не только не дѣйствовали соотвѣтственно требованіямъ, но даже являлись заступниками подвластныхъ имъ. Посыльные-довѣренныя лица, черезъ которыхъ, обыкновенно, передавались приказанія, не имѣли для народа никакого значенія; приказанія ихъ исполнялись на столько, на сколько они не противорѣчили интересамъ мѣстнаго населенія. Въ этомъ отношеніи мангышлакское населеніе, вслѣдствіе отдаленности своей отъ ставки султана-правителя и свойствъ мѣстности, находилось въ особенно выгодныхъ для себя условіяхъ; кромѣ того, по разбросанности кочевковъ и смѣшанности кочеванія въ этихъ мѣстахъ (на полуостровахъ Мангышлакъ и Бузачи и въ прилегающихъ степяхъ) киргизъ и туркменъ различныхъ родовъ и частей ихъ, начальство часто не знало, къ кому именно обращаться съ разными требованіями и порученіями.

Для устраненія такихъ неудобствъ признано было необходимымъ:

1) Возложить нѣкоторыя обязанности по отношенію къ ближайшимъ къ форту кочевникамъ на коменданта. Будучи дѣйствительнымъ представителемъ русской силы, по самому назначенію укрѣпленія и близости его къ кочевкамъ мангышлакскихъ киргизъ (сравнительно съ мѣстами расположенія непосредственныхъ ихъ русскихъ начальствъ), комендантъ форта, вслѣдствіе постоянныхъ торговыхъ сношеній и столкновеній кочевниковъ съ гарнизономъ и русскими поселенцами и торговцами, причемъ встрѣчались дѣла, требовавшія немедленнаго рѣшенія, не могъ не принимать нѣкотораго участія въ дѣлахъ мангышлакскихъ киргизъ и туркменъ. Но до 1857 года обязанности его, по отношенію къ послѣднимъ, не были опредѣлены никакими положеніями. Съ этого-же времени на него официально возложено было взиманіе податей и разслѣдованіе по возникавшимъ у ко-

чевниковъ тяжбымъ дѣламъ и содѣяннымъ ими преступленіямъ ⁽⁴⁰⁾.

2) Сосредоточить власть надъ населеніемъ, имѣвшимъ кочевки на полуостровахъ Мангышлакъ и Бузачи и въ прилегающихъ степяхъ, въ одномъ лицѣ—образованіемъ должности *начальника киргизъ противъ форта Александровскаго*.

Выборъ начальника киргизъ, изъ мѣстныхъ-же уроженцевъ, возложенъ былъ на султана-правителя, которому онъ подчинялся непосредственно; для привлеченія къ этой должности лучшихъ людей назначено было содержаніе въ 200 руб. въ годъ.

При учрежденіи должности начальника киргизъ имѣлось въ виду, что, завѣдывая кочевымъ населеніемъ различныхъ родовъ, поставленный выше управляющихъ ими, сардарей, такой ордынецъ, по всей вѣроятности, изъ самолюбія будетъ дорожить своимъ назначеніемъ, служить съ усердіемъ и, опасаясь лишиться вниманія къ нему начальства, будетъ по отношенію къ населенію и управляющимъ родами дѣйствовать безпристрастно.

Этому мѣстному начальнику областное правленіе поручило:

1) предварительный разборъ большей части дѣлъ, возникавшихъ между начальниками, такъ-какъ для этого управляющіе родами казались неблагонадежными;

2) разборъ жалобъ въ фортѣ Александровскомъ, возникавшихъ между инородцами и русскими торговцами, между которыми происходили постоянныя недоразумѣнія и столкновенія при торговыхъ сношеніяхъ (на базарѣ форта), и

3) доставленіе коменданту и султану-правителю различныхъ свѣдѣній о происшествіяхъ въ степи, для принятія мѣръ къ предупрежденію и пресѣченію безпорядковъ и грабежей.

Кругъ обязанностей начальника киргизъ противъ форта не былъ опредѣленъ точно; не былъ даже указанъ районъ, въ предѣлахъ котораго должна была распространяться его власть. Поэтому выходило: 1) что и незначительныя жалобы ордынцевъ другъ на друга

⁽⁴⁰⁾ Кругъ обязанностей, возложенныхъ одновременно на коменданта по отношенію къ кочевникамъ, указанъ ниже.

онъ представлять на усмотрѣніе султана-правителя или областного правленія, и 2) что при посылкѣ къ сардарямъ приказаній, онъ встрѣчалъ отказъ, подъ предлогомъ неподчиненности ихъ урочищъ начальнику киргизъ противъ форта.

Кромѣ того, имѣя постоянное пребываніе вблизи Александровскаго форта, онъ подчинялся и коменданту, и султану-правителю, и. областному правленію.

Въ видахъ устраненія такой неопредѣленности и невліятельности положенія начальника киргизъ, въ 1866 году утверждена была оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ инструкция, опредѣлявшая кругъ власти и обязанностей его, съ переименованіемъ начальника киргизъ въ *дистаночные начальники противъ форта* ⁽⁴¹⁾.

Кромѣ общихъ обязанностей: водворять въ народѣ вѣрноподданническую преданность Государю Императору, имѣть пребываніе вблизи форта и являться къ коменданту по первому его требованію, разыскивать и задерживать виновныхъ въ какихъ-либо безпорядкахъ, производить судъ и расправу по справедливости, ходатайствовать передъ начальствомъ о займообразномъ, въ случаѣ голода, отпускѣ киргизамъ отъ казны хлѣба, если это будетъ нужно, и пр. — на дистаночнаго начальника возлагалось:

1) исполнять законныя требованія коменданта форта, султана-правителя западной части Оренбургской области и областного правленія;

2) арестовывать неблагонадежныхъ людей, представляя ихъ для содержанія подъ стражей коменданту форта и донося объ этомъ, съ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, областному правленію, на дальнѣйшее по этому распоряженіе;

3) давать удовлетвореніе обиженнымъ по рѣшенію суда биевъ, которому предоставлено разбирать ссоры, маловажныя драки и тяжбыныя дѣла, если цѣнность иска не выше 50 руб.;

4) предоставлять суду биевъ разборъ исковъ на сумму и болѣе 50 руб., если только обѣ стороны согласны будутъ на таковой

(41) Условія назначенія лицъ на эту должность остались прежнія.

разборъ и дадутъ въ томъ подписку; въ другихъ случаяхъ немедленно производить розыскъ; виновныхъ въ преступленіи, дѣйствительныхъ или подозрѣваемыхъ, препровождать къ начальнику форта для заключенія подъ стражу и доносить областному правленію объ обстоятельствахъ дѣла и о своихъ по оному дѣйствіяхъ;

5) въ спорныя дѣла между киргизами и поселенцами или торговцами при Александровскомъ фортѣ не вмѣшиваться, такъ-какъ разборъ таковыхъ дѣлъ предоставляется коменданту;

6) въ письменныя сношенія вступать только съ лицами и мѣстами внѣ круга непосредственныхъ своихъ дѣйствій.

За изданіемъ инструкціи обнаружилось, что дистанчный начальникъ, по разбросанности и отдаленности отъ форта киргизъ и туркменъ, которые должны были ему подчиняться, не могъ скоро приводить въ исполненіе распоряженій трехъ начальствъ, въ отношеніи къ которымъ онъ былъ исполнительнымъ органомъ; поэтому, изъ одной образовано было двѣ дистанціи: *верхняя*, заключающая полуостровъ Бузачи и кочевки по склонамъ Актау и къ востоку отъ него по Усть-Урту, и *нижняя*—остальное пространство къ югу до залива Карабугазъ.

При таковой системѣ управленія мангышлакскими киргизами, порядокъ сбора съ нихъ податей и производства разслѣдованій по возникавшимъ дѣламъ также не имѣли опредѣленныхъ основаній.

Въ началѣ сборъ податей производился черезъ довѣренныхъ лицъ султана-правителя, который собранную сумму представлялъ въ пограничную комиссію (областное правленіе); число податныхъ кибитокъ опредѣлялось по заявленію представителей родовъ киргизъ. Въ 1857 году, сборъ подати возложенъ былъ на коменданта Александровскаго форта, который исполнялъ эту обязанность черезъ посредство начальника киргизъ противъ форта и при содѣйствіи (по данному оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ разрѣшенію), въ случаяхъ крайней надобности, воинскихъ командъ. Въ 1859 году обязанность сбора податей вновь возвращена султану-правителю, вслѣдствіе обнаружившихся неудобствъ назначенія для того воин-

скихъ командъ и злоупотребленій, которыя позволялъ себѣ начальникъ киргизъ противъ форта, въ надеждѣ на поддержку русскаго конвоя ⁽⁴²⁾.

Коменданту дозволено было принимать подать въ одномъ случаѣ—если киргизы, не довѣряя присланному отъ султана сборщику, сами пожелали-бы сдать деньги въ комендантское управленіе; но при этомъ непремѣнно долженъ былъ присутствовать самъ сборщикъ.

Въ 1862 г., вслѣдствіе уменьшенія суммы кибиточной подати со времени предоставленія султану обязанности сбора ея, коменданту вновь предложено было исполнять эту обязанность, при слѣдующихъ условіяхъ:

1) при явѣ истца по какому-либо дѣлу, требовать отъ него квитанцію въ уплатѣ кибиточной подати, и если таковая имъ не будетъ представлена, то ни въ какое разбирательство по его жалобѣ впредь до взноса имъ подати не входить.

2) Сбирать деньги, слѣдующія въ кибиточную подать въ томъ-же порядкѣ, какой существовалъ прежде (до 1859 г.), но съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ невзноса кѣмъ-либо изъ инородцевъ подати, не позволять незаплатившему зимовать на мѣстахъ, занимаемыхъ его однородцами.

3) Въ зимнее время, когда кочевники располагаются на обычныхъ своихъ зимовкахъ, командировать одного изъ благонадежныхъ офицеровъ форта съ отрядомъ для обзрѣнія раіона, возстановленія, въ случаѣ нарушенія, порядка и повѣрки уплаты кибиточной подати.

Какія средства и мѣры употреблялись для повѣрки числа кибитокъ, уплатившихъ и подлежащихъ уплатѣ податей, и вообще для исполненія изложенныхъ распоряженій,—свѣдѣній не имѣется; но

⁽⁴²⁾ Въ 1859 году, начальникъ киргизъ, получивъ команду отъ гарнизона въ 40 человекъ для содѣйствія при сборѣ податей, замыслилъ, и распускалъ объ этомъ слухъ, привести въ полное повиновеніе тѣхъ изъ сардарей, которые ничѣмъ не выражали ему своей покорности; отдѣленія, чувствовавшія себя въ опасности, тогда-же посѣпили откочевать подальше отъ форта, и результатомъ похода начальника киргизъ въ степь былъ только сборъ, въ счетъ податей, 400 рублей, которые и пошли на содержаніе команды въ степи.

есть данныя предполагать, что. никакихъ постоянныхъ правилъ для этого не существовало. Такъ, еще въ 1870 году, слѣдовательно передъ самымъ возмущеніемъ киргизъ на Мангышлакъ, состоялось слѣдующее разрѣшеніе: вслѣдствіе неимѣнія у нѣкоторыхъ кочевниковъ денегъ для взноса кибиточной подати за 1869 годъ и изъясненнаго прикащикомъ одного купца 1-й гильдіи согласія принять отъ киргизъ подать баранами, за которыхъ онъ обязывался уплатить въ областное правленіе деньги полностью, по 3 руб. за каждого,—сдать прикащикамъ слѣдуемыхъ вмѣсто подати (по расчету на 9½ т. рублей, на каковую сумму киргизы дали росписки) барановъ: верхнимъ адаевцамъ въ пескахъ Самъ, а нижнимъ на р. Эмбѣ. Разрѣшеніе это, для крайнихъ случаевъ, распространялось и на будущее время въ тѣхъ видахъ, дабы, съ одной стороны, казна возможно своевременно получала подлежащій ей сборъ, а съ другой—дабы отклоненіе этой (имѣвшей откупной характеръ) мѣры не послужило причиной накопленія недоимки, взысканіе которой было-бы впоследствии затруднительно.

Народный судъ у киргизъ, установившійся обычаемъ, въ прежнее время производился выборными отъ народа біями. Истецъ или обѣ тяжущіяся стороны обращались съ заявленіемъ по своему дѣлу къ одному или нѣсколькимъ біямъ; на обязанности послѣднихъ было только изслѣдованіе фактовъ обвиненія и оправданія и произнесенія приговоровъ, основывавшихся всегда на обычаяхъ. Въ случаѣ недостатка уликъ, допускалась очистительная присяга, къ которой привлекались по указанію истца лица, знающія отвѣтника.

Не смотря на всю простоту такого суда и безвредность его для русскаго управленія, пограничное начальство наше, оставляя всю мѣстную административную власть надъ киргизами въ рукахъ хановъ, а по упраздненіи ихъ—султановъ-правителей, постоянно стремилось къ введенію между кочевниками русскаго суда, въ виду того, что русскій судъ могъ оказать вліяніе на развитіе благосостоянія народа и служить связью между двумя народностями. Пограничное начальство не отказывалось отъ этой цѣли и тогда, когда примѣненіе въ стѣняхъ прежняго русскаго суда, съ его многописаніемъ

и изслѣдованіемъ уликъ по уголовнымъ законамъ, обнаруживало полное несоотвѣтствіе его характеру и обычаямъ киргизъ и заставляло послѣднихъ, уклоняясь отъ него, обращаться самовольно къ своему народному суду біевъ.

Въ Высочайше утвержденномъ 14 іюня 1844 г. положеніи объ управленіи оренбургскими киргизами:

Судъ гражданскій опредѣленъ двухъ видовъ: а) *народный*—по обычаямъ; этому суду подлежали дѣла, коихъ стоимость не превышала 50 руб.; судъ производился или біями, подъ контролемъ мѣстныхъ русскихъ начальствъ, или учрежденнымъ при областномъ правленіи словеснымъ мировымъ судомъ, или наконецъ самымъ областнымъ правленіемъ; б) *формальный*—по общимъ государственнымъ законамъ, коему подлежали дѣла стоимостью выше 50 руб.

Судъ уголовный былъ 4-хъ видовъ: а) *народный судъ*—о маловажныхъ преступленіяхъ и кражахъ до 30 руб.,—производился, какъ выше сказано о гражданскомъ народномъ судѣ;

б) *по общимъ уголовнымъ законамъ*—производился въ областномъ правленіи по дѣламъ о воровствахъ свыше 30 руб., насиліяхъ всякаго рода и тайныхъ переходахъ черезъ линію;

в) *по военно-уголовнымъ законамъ*—въ военно-судныхъ комиссияхъ: о важныхъ преступленіяхъ, измѣнѣ, убійствахъ и проч.;

г.) *по полевымъ уголовнымъ законамъ*—въ военно-судныхъ комиссияхъ: о нападеніяхъ на почты, караваны и проч.

Такъ-какъ областное правленіе, по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, имѣло власть палатъ, подчиненныхъ-же ему другихъ присутственныхъ судебныхъ учреждений не было, то правленіе составляло для киргизъ и низшую, и высшую инстанцію суда.

По введеніи въ степяхъ русскаго суда на изложенныхъ основаніяхъ, оказалось, что:

1) большая часть дѣлъ не могла быть изслѣдована въ областномъ правленіи, вдали отъ мѣстъ совершившихся преступленій, и обращалась къ мѣстнымъ властямъ для разбора судомъ біевъ;

2) народный судъ потерялъ всякое значеніе, такъ-какъ за ходомъ въ немъ дѣлъ слѣдило административное начальство; по-

слѣднее даже само назначало бѣвъ изъ лицъ, бывшихъ съ нимъ въ стачкѣ;

3) способы производства разслѣдованій дѣлъ по русскимъ законамъ оказались неудобными, и для открытія преступленій и привлеченія къ суду виновныхъ, безсильными, вслѣдствіе кочеваго быта народа, громадности пространства степей, дававшего возможность преступникамъ избѣгать преслѣдованія властей, въ силу родовыхъ отношеній кочевниковъ, обязывавшихъ каждого стоять за однородца и, наконецъ, — недоброжелательства ближайшихъ надъ киргизами властей.

Доказательствомъ непримѣнимости и несостоятельности русскаго суда въ степяхъ служило огромное количество дѣлъ, накопившихся въ областномъ правленіи и лежавшихъ безъ производства, и частые случаи предоставленія, по силѣ обстоятельствъ, народному суду (потерявшему уже свое значеніе) дѣлъ, подсудныхъ русскому суду. Напр., въ 1849 году испрошено было разрѣшеніе на окончаніе миролюбивымъ разбирательствомъ по киргизскимъ народнымъ обычаямъ, черезъ посредство мѣстныхъ киргизскихъ властей, старыхъ дѣлъ по грабежамъ, убійствамъ и барантамъ. Въ 1858 и 1859 гг. учреждены были особыя коммисіи для окончанія миролюбивымъ-же соглашеніемъ дѣлъ прежняго времени.

На Мангишлакѣ, вслѣдствіе большаго числа поступавшихъ жалобъ и усилившейся вражды между туркменами и киргизами, угрожавшей безпокойствомъ и оренбургской границѣ, въ 1857 г. возложенъ былъ на коменданта Александровскаго форта и разборъ жалобъ, и употребленіе зависѣвшихъ отъ него средствъ къ примиренію враждовавшихъ, при содѣйствіи къ этому и султана-правителя, но такъ-какъ средства, зависѣвшія отъ коменданта были слишкомъ слабы, какъ для примиренія, такъ особенно для удовлетворенія обиженной стороны, то тяжбыныя дѣла и у коменданта оканчивались ничѣмъ.

Въ 1858 году, не безъ заявленія султана-правителя о неуспѣхѣ дѣйствій коменданта по рѣшенію дѣлъ, въ которыхъ онъ принималъ участіе, состоялось распоряженіе: въ видахъ скорѣйшаго и

совершенно согласнаго съ азіатскими понятіями окончанія ихъ тяжбыныхъ дѣлъ, коменданту въ нихъ никакого участія не принимать, за исключеніемъ случая, когда обѣ враждующія стороны обратятся къ нему за разборомъ ихъ дѣла; при возникновеніи же при комендантскомъ управленіи, за исключеніемъ указаннаго случая, какихъ-либо дѣлъ, таковыя отправлять въ областное правленіе для дальнѣйшихъ распоряженій. Множество оставшихся безъ удовлетворенія жалобъ, возникавшихъ особенно со стороны туркменъ, по поводу своеволій и грабежей киргизъ, безсиліе русской власти въ лицѣ султана-правителя и по перенесеніи его ставки ближе къ Мангышлаку (въ уроч. Исець-берды), для преслѣдованія виновныхъ и вообще поддержанія порядка въ степяхъ, — указывали на необходимость предоставленія коменданту Александровскаго форта существеннаго участія въ дѣлахъ мангышлакскаго населенія.

Положеніемъ о временномъ устройствѣ Киргизской степи (Высочайше утвержденномъ 3 декабря 1861 года) коменданту предоставлялось, независимо общихъ обязанностей, присвоенныхъ комендантамъ и вообще воинскимъ начальникамъ, производить разслѣдованія по происшествіямъ и разборъ претензій и споровъ, какъ между чинами гарнизона съ поселенцами, такъ и возникавшихъ у тѣхъ или другихъ съ киргизами и инородцами, проживавшими при фор-тѣ или въ районѣ его. Положеніе это примѣнено было, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, затруднявшихъ правильный ходъ дѣлъ на Мангышлакѣ, и ко всему мѣстному кочевому населенію, съ тѣмъ, чтобы разбирательство всѣхъ дѣлъ чинилось комендантомъ при свидѣтеляхъ со стороны истцовъ и отвѣтчиковъ, а сущность жалобы и постановленнаго комендантомъ рѣшенія вносились кратко въ особую книгу, которая для того выдавалась областнымъ правленіемъ оренбургскихъ киргизъ.

За такимъ распоряженіемъ коменданту подчинены были всѣ инородцы, кочевавшіе въ окрестностяхъ форта, на полуостровахъ Мангышлакѣ и Бузачи и по берегу Каспійскаго моря, до залива Карабугазъ.

Неустройство Оренбургской степи, безотлагательно требовав-

шее новаго управленія, вызвало назначеніе особой комисіи, которая по Высочайшему повелѣнію 5 іюня 1865 года была командирована въ степь для составленія общихъ началъ устройства управленія киргизами.

Изученіе въ подробности мѣстныхъ условій и быта народа убѣдило комисію: 1) что киргизы, по своему происхожденію, понятіямъ, вѣрѣ, языку и образу жизни, составляютъ одинъ народъ и потому для нихъ необходимо и одинаковое управленіе; 2) что, поставляя цѣлью устройства степей на новыхъ началахъ—постепенное сліяніе кочеваго народа съ русскими, къ чему необходимо принять мѣры теперь-же, такъ-какъ, съ перенесеніемъ нашихъ границъ съ Урала и Иртыша болѣе чѣмъ на 1000 верстъ въ глубь Азии и съ образованіемъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства, оренбургскія степи обратились уже во внутреннія части имперіи,—необходимо ввести въ нихъ прочныя русскія административныя учрежденія, въ главныхъ началахъ общія съ учрежденіями имперіи, а въ частности настолько отличныя отъ сихъ послѣднихъ, сколько это требуютъ характеръ народа, степень его развитія, экономическія и политическія условія, въ которыхъ поставлено ордынское населеніе.

Существенныя черты проектированнаго комисіею временнаго Положенія (Высочайше утверждено 4 декабря 1868 г.) объ управленіи въ степныхъ областяхъ, заключаются, относительно Мангышлака, въ слѣдующемъ:

1) Изъ западной части области оренбургскихъ киргизъ и земель Уральскаго казачьяго войска образуется область Уральская, главное управленіе которой принадлежитъ оренбургскому генералъ-губернатору. Въ составъ Уральской области включается и Александровскій фортъ. Область раздѣляется на уѣзды. Управленіе уѣздомъ предоставляется завѣдыванію русскаго чиновника, по назначенію правительства.

2) Для завѣдыванія населеніемъ, кочующимъ въ сосѣдствѣ Александровскаго форта, учреждается временно, вмѣсто уѣзда, Мангышлакское приставство, по особому расписанію. Права и обязан-

пости пристава по управленію населеніемъ полагается опредѣлить особою инструкціею, по завѣдыванію-же войсками и укрѣпленіемъ руководствоваться положеніемъ о военномъ управленіи въ областяхъ.

3) Кочевое населеніе въ уѣздахъ раздѣляется на волости отъ 1000 до 2000 кибитокъ, а волости на аулы отъ 100 до 200 кибитокъ; управленіе волостями и аулами предоставляется выборнымъ на три года изъ киргизъ волостнымъ правителямъ и аульнымъ старшинамъ. Этимъ должностямъ присвоиваются особые бронзовые знаки, для ношенія при отправленіи служебныхъ обязанностей, и особая печать, для прикладыванія вмѣсто подписи къ исходящимъ бумагамъ.

Преобразованіе на этихъ началахъ управленія въ степяхъ, согласованнаго съ общими узаконеніями о губернскихъ учрежденіяхъ имперіи, предполагалось, не встрѣтитъ затрудненій, за исключеніемъ введенія административнаго раздѣленія кочевого населенія на волости и аулы; затрудненіе въ послѣднемъ случаѣ ожидалось со стороны родоначальниковъ, имѣющихъ значеніе при нынѣшнемъ подраздѣленіи киргизъ, основанномъ на родовомъ началѣ, и теряющихъ свое значеніе при раздѣленіи ихъ на волости и аулы и введеніи выборнаго начала при замѣщеніи должностей волостныхъ правителей и аульных старшинъ.

Тѣмъ не менѣе коммисія не остановилась на ожидавшихся препятствіяхъ, въ томъ соображеніи: 1) что народъ пойметъ пользу нововведеній, дающихъ ему возможность освободиться изъ-подъ гнета вліятельныхъ родовичей, и 2) что во всякомъ случаѣ необходимо рѣшительно идти къ цѣли, для достиженія которой должны быть предоставлены мѣстному начальству и матеріальныя средства, если-бы въ томъ встрѣтилась надобность для возстановленія порядка⁽⁴³⁾.

При проектированіи новаго судопроизводства въ степяхъ, коммисія, имѣя въ виду примѣры прошедшаго, признала необходимымъ, предоставить народу право судиться, по мѣстнымъ обычаямъ, съ

(⁴³) Въ видахъ поддержанія порядка въ юго-западной части области коммисія признавала также необходимымъ устроить между Аральскимъ и Каспійскимъ морями укрѣпленіе.

возможнымъ расширеніемъ правъ народнаго суда, не отказываясь, впрочемъ навсегда и отъ прежней цѣли объединенія кочеваго народа съ русскимъ общимъ судомъ; поэтому, оставляя народный судъ до тѣхъ только поръ, пока постепенный успѣхъ гражданственности въ средѣ киргизскаго народа не поставитъ его въ уровень съ остальнымъ населеніемъ Россіи, Положеніе 1868 года опредѣлило судъ для киргизъ въ слѣдующихъ видахъ:

1) *Военный*—за измѣну, сопротивленіе властямъ, убійство должностныхъ лицъ и т. п.

2) *По общимъ уголовнымъ законамъ имперіи*—за убійство, разбой, баранту⁽⁴⁴⁾, нарушеніе уставовъ казенныхъ управленій, преступленія по должности мѣстныхъ киргизскихъ властей и т. п.⁽⁴⁵⁾.

3) *Народный*—кѣмъ подлежатъ все прочія уголовныя дѣла киргизовъ, не подлежащія суду военному и суду по общимъ законамъ имперіи, равно какъ все взаимныя ихъ искъ и тяжбы на всякую сумму.

Органы русскаго суда: а) уѣздный судья; б) военно-судныя коммисіи; в) областное правленіе; г) правительствующій сенатъ.

Исполненіе постановленій судей и рѣшеній судовъ возложено на обязанность и отвѣтственность мѣстныхъ полицейскихъ властей и волостныхъ правленій (последнихъ по рѣшеніямъ суда бѣетъ).

Подраздѣленія народнаго суда: *судъ бѣетъ*—для рѣшенія дѣлъ до 300 руб. (истецъ обращается къ одному или нѣсколькимъ бѣямъ, по своему выбору); *волостные сьзды бѣетъ*, періодическіе, для рѣшеній дѣлъ на всякую сумму, но по дѣламъ свыше 1000 руб. могутъ быть подаваемы жалобы въ областное правленіе; *чрезвычайные сьзды бѣетъ* нѣсколькихъ волостей, для рѣшенія дѣлъ между волостями.

(⁴⁴) Барантой называется угокъ скота или похищеніе имущества, вызванные неполученіемъ, по какимъ-либо причинамъ, удовольствіемъ за нарушеніе правъ лицъ, аула или волости; баранта сопровождается насиліемъ и перѣдко даже убійствомъ.

(⁴⁵) Дѣла киргизовъ съ русскими и другими народностями, какъ уголовныя, такъ и гражданскія, опредѣлено производить судомъ на основаніи общихъ законовъ имперіи.

Для устранения прежнихъ неудобствъ въ отношеніи всецѣлаго поступления податей въ государственную казну, а также для равномернаго распредѣленія между платящими кибиточнаго сбора, определено: число выборныхъ должностныхъ лицъ поставить въ зависимость отъ числа кибитокъ и затѣмъ на сходы и съѣзды выборныхъ возложить производство внутренней раскладки кибиточнаго сбора, по благосостоянію ауловъ и кибитко-владѣльцевъ. Размѣръ податей увеличенъ съ 1 руб. 50 коп. до 3 руб. съ кибитки, соответственно увеличенію противъ прежняго цѣнности барана, принятой за норму кибиточной подати. Сверхъ того определено взыскивать по 50 коп. съ кибитки земскаго сбора (на покрытіе расходовъ по содержанію земскихъ властей, разсыльныхъ и пр.).

Взысканіе податей и земскаго сбора возложено на аульныхъ старшинъ, которые должны представлять собранныя ими суммы черезъ волостныхъ правителей въ уѣздныя управленія, а послѣднія — въ подлежащія финансовыя учрежденія.

Положеніе на вышеизложенныхъ основаніяхъ предполагалось къ повсемѣстному введенію въ стѣняхъ, въ томъ числѣ и на Мангишлакъ; но, въ виду особенностей этого отдаленнаго края и его кочевниковъ, оренбургское начальство, признавая введеніе новаго Положенія, во всей его полнотѣ, преждевременнымъ, вошло предварительно въ сношеніе съ почетными и вліятельными мѣстными ордынцами относительно того, можетъ-ли быть введено въ приставствѣ новое положеніе безъ измѣненій или съ нѣкоторыми отступленіями отъ установленныхъ правилъ. Результатомъ совѣщаній съѣзда бѣевъ и почетныхъ киргизъ Адаевского рода, при содѣйствіи мангишлаккаго пристава, и данныхъ представителями отдѣленій (верхней и нижней дистанцій) подписокъ, въ которыхъ послѣдніе съ подвѣдомственными имъ аулами обязались исполнять все установленныя Положеніемъ правила, были слѣдующія распоряженія оренбургскаго начальства (въ мартѣ 1870 г.):

1) Отдѣленія именовать впредь волостями, а управляющихъ оными волостными правителями.

2) Хотя по правиламъ новаго Положенія все должностныя лица и судебныя бѣи мѣстнаго киргизскаго управленія должны назначаться

по выбору народа, но принимая во внимание, что при разбросанности на большомъ пространствѣ кочевого адаевцевъ было-бы крайне затруднительно созывать избирателей, предложено, въ видѣ временной мѣры, поручить управленіе волостями состоявшимъ начальниками отдѣленій, предоставивъ имъ права и обязанности волостныхъ правителей, съ тѣмъ чтобы они, какъ ознакомившіеся уже съ дѣломъ, привели къ окончанію начатое ими организованіе волостей.

3) Аульныхъ старшинъ и судебныхъ биевъ выбрать по желанію народа и подъ руководствомъ волостныхъ правителей, если не встрѣтятся особенныхъ препятствій къ съѣзду избирателей къ сборнымъ пунктамъ, какіе будутъ указаны. Въ крайнемъ-же случаѣ старшинъ и биевъ назначить по совѣщанію начальника дистанціи съ волостными правителями.

4) По окончаніи выборовъ обязать волостныхъ правителей представить списки кибитко-владѣльцамъ, по-аульно, съ показаніемъ, кто будетъ выбранъ въ аульные старшины и судебные бии, причемъ приказано обратить особенное вниманіе на вѣрность исчисленія кибитокъ, подъ опасеніемъ отвѣтственности за сокрытіе ихъ.

5) Бывшихъ начальниками дистанцій верхней и нижней ⁽⁴⁵⁾ назначить, временно, помощниками пристава, подчинивъ имъ ближайшее наблюденіе за волостями, какія образуются изъ бывшихъ дистанцій. Сохранить за ними официальное положеніе и прежнее значеніе разрѣшено было какъ въ видахъ заслугъ ихъ передъ правительствомъ, въ отношеніи сохраненія возможнаго до того времени между адаевцами спокойствія и склоненія ихъ къ принятію новаго положенія, такъ и въ видахъ достиженія удобства въ управленіи адаевцами: находясь среди вѣреннаго имъ населенія, они ближайшимъ образомъ могли-бы наблюдать за дѣйствіями ордынскихъ должностныхъ лицъ и направлять ихъ къ правильному исполненію служебныхъ обязанностей.

Съ окончаніемъ организаціи волостей, у адаевцевъ предпола-

(45) Заурядъ-хорунжий, Майва, убитого съ приставомъ Рукнинымъ, и Колбина, бывшего въ числѣ главныхъ бунтовщиковъ въ апрѣлѣ 1870 г.

галось приять мѣры къ введенію новаго положенія и у турк-
мень, имѣвшихъ образовъ особую волость.

Это было въ мартѣ. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ совершились
извѣстная катастрофа на Мангишлакѣ и присоединеніе этого края
къ управленію Кавказомъ, согласно мнѣнія особаго Комитета, раз-
сматривавшаго вопросы относительно восточнаго берега Каспійскаго
моря (Высочайшее повелѣніе 2 февраля 1870 г.).

Такъ-какъ фактъ присоединенія совершился во время самаго
разгара вспыхнувшаго возмущенія и поводомъ къ нему, между про-
чимъ, было несоотвѣтствіе мѣстнымъ условіямъ объявленнаго ко
введенію и на Мангишлакѣ временнаго Положенія объ управленіи
въ степныхъ областяхъ Оренбургскаго и Западно-Сибирскаго гене-
ралъ-губернаторствъ, то кавказскому начальству предстояло, не вво-
дя на Мангишлакѣ вышеупомянутаго Положенія въ томъ видѣ, какъ
оно утверждено для прочихъ киргизъ, установить пока управленіе
временное, которое удовлетворяло-бы главной цѣли—умиротворенія
края, и затѣмъ уже, по обстоятельному ознакомленіи съ краемъ⁽⁴⁷⁾,
проектировать такое управленіе, которое соотвѣтствовало-бы и ви-
дамъ правительства и согласовалось съ характеромъ и бытомъ са-
мого населенія.

Начальникъ Дагестанской области, генералъ-адъютантъ князь
Меликовъ, въ вѣдѣніе котораго приставство было передано, въ на-
чалѣ-же призналъ болѣе удобнымъ ввести на Мангишлакѣ управ-
леніе на общихъ началахъ военно-народныхъ управленій Кавказ-
скаго края, какъ наиболѣе соотвѣтствовавшихъ главнѣйшимъ цѣ-
лямъ правительства: достиженію спокойствія и безопасности, съ
одной стороны, и полнаго довѣрія—съ другой.

Результаты умиротворенія кочующаго населенія и двухлѣтній
опытъ управленія имъ показали, что принятая система вполнѣ со-
отвѣтствуетъ быту и понятіямъ населенія. Поэтому, согласно

(47) Оренбургское начальство при передачѣ приставства въ управ-
леніе Кавказомъ никакихъ свѣдѣній о территоріи и населеніи Мангишла-
ка не сообщало, заявивъ, что киргизы до послѣдняго времени только но-
минально признавали наше господство и никакая власть не могла къ
нимъ проникать.

указаніямъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, предполагается:

1) Изъ Мангшлакскаго пристаства образовать особый «*Мангшлакскій отдѣлъ*» на общихъ началахъ, принятыхъ для отдѣловъ Дагестанской области.

2) Мангшлакскій отдѣлъ раздѣлить на четыре наибства, при опредѣленіи границъ которыхъ принять въ соображеніе, въ видахъ удобства управленія мѣстнымъ населеніемъ, преимущественно распредѣленіе ихъ постоянныхъ зимнихъ кочевокъ.

3) Подраздѣленіе киргизъ въ наибствахъ оставить то, которое нынѣ существуетъ въ подраздѣленіи ихъ на части, основанномъ на родовомъ началѣ (отдѣленія, подѣ-отдѣленія и пр.).

4) Для разбора дѣлъ по народнымъ обычаямъ, при управленіи отдѣломъ учредить народный судъ изъ 8-ми выборныхъ отъ народа биевъ. Для разбора дѣлъ по мусульманскому закону и для писмоводства въ народномъ судѣ—состоять муллы.

5) Для предоставленія начальнику отдѣла и наибамъ возможности прекращать безпорядки въ степи, въ самомъ ихъ началѣ, а также арестовывать виновныхъ, передавать приказанія черезъ надежныхъ людей и получать вѣрныя свѣдѣнія о происшествіяхъ,—образовать особую команду разсыльныхъ изъ туземцевъ, примѣняясь къ тѣмъ основаніямъ, на которыхъ образована Дагестанская постоянная милиція.

Сверхъ того, такъ-какъ въ вѣдѣніи Мангшлакскаго управленія состоятъ фортъ Александровскій и лица не туземнаго населенія, образующаго Николаевскую станицу и поселеніе торговцевъ, то предполагается также и для нихъ установить положеніе, соответствующее настоящимъ условіямъ края. Въ этихъ видахъ, по приказанію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою Арміею:

1) Для управленія войсками гарнизона форта Александровскаго проецированъ особый штатъ управленія воинскаго начальника форта, въ размѣрахъ, соответствующихъ кругу дѣятельности этого управленія.

2) Дѣлаются сношенія съ подлежащими министерствами объ опредѣленіи во всей подробности отношеній лицъ негуземаго населенія по суднымъ, торговымъ, авцизнымъ и другимъ дѣламъ.

3) Дѣлается представленіе объ изыятіи изъ вѣдѣнія уральскаго управленія, состоящей на Мангишлакѣ вблизи форта, Николаевской станицы, населеніе которой (26 семействъ) причислено, согласно примѣчанія къ ст. 701 т. XII ч. 2 Свод. Гражд. Законовъ, изд. 1857 года, къ Уральскому казачьему войску. Изыятіе это представляется необходимымъ, какъ потому, что по отдаленности означеннаго управленія отъ Мангишлака всѣ сношенія съ нимъ крайне неудобны, такъ и потому, что населеніе Николаевской станицы не связано въ сущности никакими интересами съ Уральскимъ войскомъ.

По разрѣшеніи вышеизложенныхъ предположеній относительно Мангишлака, представится возможнымъ проектировать для управленія этимъ краемъ и общее положеніе, съ опредѣленіемъ всѣхъ тѣхъ подробностей, которыя въ настоящее время не могли быть выяснены.

Указанія-же долгаго опыта дадутъ возможность при составленіи положенія избѣжать тѣхъ ошибокъ, которыя прежде, при устройствѣ управленія на Мангишлакѣ, случались отъ незнанія ни края, ни народа.

И. Ливевичъ.

1-го іюня 1872 г.

Тифлисъ.

Свѣдѣніе о числѣ поселянъ и ихъ домохозяйствъ за 1850, 1852 и 1854 г.

СОСЛОВІЕ ПОСЕЛЯНЪ.	Число семействъ.		Число душъ.		Состояніе домохозяйствъ.				Число домашнего скота.				Число домовъ и службъ при нихъ.
	1850		1854		Число лодокъ.				Число самолюбныхъ крючьевъ.				
	Мужъ.	Женъ.	Мужъ.	Женъ.	1850	1852	1854	1850	1852	1854	Мелк. Крути Мелк. Крути Мелк. Крути Мелк. Крути		
Изъ Оренбургскаго казачьяго войска, переписанныхъ въ Уральское.....	11	35	35	34	37	(11 казенныхъ, 3 собственныхъ)	10 казенныхъ, 6 собственныхъ	10 казенныхъ, 9 собственныхъ	88,000	100,000	152,000	3 17 9 10 8 22	Всѣ были помѣщены въ казенныхъ домахъ. Особыхъ пристроекъ не имѣли.
Изъ государственныхъ крестьянъ, причисленныхъ, по ихъ желанію, къ Уральскому войску.....	6% 1850 и 1852 годовъ 9 25 20 6% 1854 г.	—	—	—	50	Не имѣли.	3 собственныхъ, 8 казенныхъ	12,000	32,000	25,000	не имѣли.	8	
Всего...	6% 1850 г. 20 6% 1854 г. 25	—	—	—	50	14	27	19	100,000	132,000	177,000	3 17 9 10 16 25	Особыхъ пристроекъ не имѣли.

О числѣ поселянъ и ихъ домохозяйствъ за 1863, 1869 и 1870 г.

СОСЛОВІЕ	Населеніе.				С о с т о и н і е				Д о м о х о з я и с т в а.				Ч и с л о з д а н ы й.			
	Число душъ.				Число лодокъ раз- ныхъ видовъ.				Число самоловныхъ крючъ- евъ и коноповъ сѣтей.				Число домашня го скота.			
	1868	1869	1870	Жен.	1868	1869	1870	Жен.	1868	1869	1870	Жен.	1868	1869	1870	Жен.
ПОСЕЛЯНЪ.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	1868	1869	1870	Муж.	1868	1869	1870	Муж.	Ажваръ, поросъ, и прочъ.	Домовъ, и прочъ.	Ажб. и прочъ.	Домовъ, и прочъ.
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	1868	1869	1870	Муж.	1868	1869	1870	Муж.	Домовъ, и прочъ.	Домовъ, и прочъ.	Ажб. и прочъ.	Домовъ, и прочъ.
Всѣ поселя- не Николаевской станцы причис- лены, по ихъ же- ланію, къ Ураль- скому казачьему войску.....	26777	7480	7781	7817	109	115	115	(изъ нихъ 45 унич- тоже- ны при возму- щеніи)	267,000 и сѣтей 6,700	275,000 и сѣтей 7,000	450,000 и сѣтей 9,360	352438265554	26 (изъ нихъ 2 соб- ствен- ные).	30 (всѣ соб- ствен- ные).	26 31 32	45 соб- ствен- ныхъ (въ томъ числѣ 3 бани)

СВѢДѢНІЕ

о товарахъ, вывезенныхъ изъ Ново-Петровскаго укрѣпленія (Александровскаго форта) въ г. Астрахань съ 1854 по 1871 г.

№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	1854 (за майскую и сентябрьскую торговлю).	1860	1863	1866	1867	1868	1869 *)	1871
1	Рыбы *) (въ пудахъ).	2400	Нѣтъ свѣдѣній.	2685	7430	12,340	21,565	22,020	18,343
2	Рыбьяго клею (въ пудахъ).....	11	4	7	16	22	25	69	43
3	Визиги { въ пудахъ	—	4	9	18	21	26	80	55
4	Икры {	—	Нѣтъ свѣдѣній.	7	12	29	Нѣтъ свѣдѣній.	5	260
5	Тюленей (въ пудахъ).	140	свѣдѣній.	1987	4283	5379	4000	5960	3900
6	верблюжьихъ.....	206	657	5012	3591	2257	2016	2590	3018
7	конскихъ.....	193	1074	6770	7514	6585	2537	1581	9996
8	волчьихъ п ко-	61	124	224	121	193	3	—	400
9	ровыхъ.....	67	1812	2783	1273	1052	1158	1547	1807
10	лисиныхъ.....	22	160	264	215	133	76	322	201
11	косульскихъ.....	2	76	95	64	62	25	31	13
12	волчьихъ.....	—	695	10,970	6350	520	540	2641	2276
13	Барановъ и козъ.....	9415	15,248	63,416	94,980	46,233	40,322	45,200	85,000
14	Овчинъ.....	8 (по-дубоч.)	8 (по-дубоч.)	—	—	70 пуд.	400 п.	100 п.	812 п.
15	Бараньяго сала.....	215	171	519	224	249	195	504	371
16	Шерсти верблюжьей (тюками около 15 п.)	—	134	200	621	444	259	1233	972
17	Шерсти бараньей (тюками около 15 пуд.)..	—	—	—	—	—	—	2000	2600
18	Конскіе хвосты и гривы (штуками).....	—	—	—	—	—	—	—	—
19	Козьяго пуху (тюками около 15 пудовъ).....	17	83	147	33	9	5	6	2
20	Хлопчатой бумаги (прядевой и непрядевой, тюками около 15 п.)	1238	—	—	—	—	—	—	—
21	штуръ. { Армяковъ.....	100	515	703	452	200	199	364	1022
22	штуръ. { Овчин. тулуповъ..	275	312	2377	755	901	435	864	1432
23	штуръ. { Кошомъ.....	—	2099	2033	1945	1834	1410	2780	5010
24	Роговъ сайгачьихъ (паръ).....	2023	4185	1142	405	933	210	2049	6960
25	Перчатокъ (паръ)....	—	—	2448	15,854	7620	2650	4539	4414
26	Марены (пудовъ).....	449	—	—	—	—	—	—	—
27	Камня пелинаго (плитами разной величины).....	—	—	—	260	—	3700	3994	Нѣтъ свѣдѣній.
28	Камешный уголь.....	—	—	—	—	—	—	22	20,000
29	Сумки переметныя...	—	—	—	—	—	—	—	180

*) Въ 1851 году было поймано рыбы 1800 пуд.

*) Свѣдѣній за слѣдующій 1870 г. не имѣется.

С В Ъ Д Ъ Н І Е

о цѣнности товаровъ, вывезенныхъ изъ Ново-Петровскаго укрѣпленія (Александровскаго форта)
въ г. Астрахань.

№№ по по- рядку.	НАЗВАНІЕ ТОВА- РОВЪ.	Цѣнность товаровъ.	НА КАКУЮ СУММУ ВЫВЕЗЕНО ТОВАРОВЪ ЗА								
			Майскую и сентябр. трети 1854.	1860	1865	1866	1867	1868	1869 *)	1871	
		р. к.	р	у	б	л	п.	р у	б л	п.	
1	Рыбы (въ пудахъ)....	2 —	4800	5000 **)	5370	14860	24680	43130	44040	36686	
2	Рыбьяго клею (въ пу- дахъ).....	80 —	880	320	560	1280	1760	2000	5520	3440	
3	Вязиги	25 —	—	100	225	450	525	650	2000	1375	
4	Пкры } (въ пудахъ).	20 —	—	—	140	240	580	300 **)	100	5200	
5	Тюленей	3 —	420	3000 **)	5961	12849	16137	12000	17880	11700	
6	верблюжьихъ.....	5 —	1030	3285	25060	17955	11285	10080	12950	15090	
7	конскихъ.....	3 —	579	3222	20310	22542	19755	7611	4743	29988	
8	воловоныхъ и коро- вьихъ.....	2 —	122	248	448	242	206	6	—	800	
9	лисиныхъ.....	1 25	84	2282	3479	1591	1325	1448	1934	2259	
10	курсухъ.....	1 —	22	160	264	215	133	76	322	201	
11	волчьихъ.....	1 50	3	114	140	96	93	38	46	20	
12	Барановъ и козъ.....	3 50	—	2430	38395	22225	1820	1890	9243	7966	
13	Овчинъ.....	— 50	4708	7624	31708	47490	23117	20161	22600	42500	
14	Бараньяго сала (въ пу- дахъ).....	4 —	220	320	—	—	280	1600	400	3248	
15	Шерсти вер- (тюка- блюжей. ми око-)	45 —	2675	7695	23355	10080	11205	8775	22680	16695	
16	Шерсти ба- ло 15 равней. пуд.)	40 —	—	5360	8000	24840	17760	10360	49320	38880	
17	Конскихъ хвостовъ и гривъ (штуками)....	— 15	—	—	—	—	—	—	30	39	
18	Козьяго пуху (тюка- ми око-)	75 —	1275	6225	11025	2475	675	375	450	150	
19	Хлопчатой бу- ми око- маги, пряденой ло 15 и непряденой (пуд.)	70 —	86660	—	—	—	—	—	—	—	
20	Армяковъ.....	1 —	100	515	703	452	200	200	364	1022	
21	Овчинныхъ тулу- повъ.....	5 —	1375	1560	11885	3775	4505	2175	4320	7160	
22	Кошомъ.....	5 —	—	10495	10165	9725	9170	7050	13900	25050	
23	Роговъ сайгачьихъ (паръ).....	2 —	4046	8370	2284	810	1866	420	4098	13920	
24	Перчатокъ (паръ)....	— 15	—	—	37	238	114	40	73	66	
25	Марены (въ пудахъ)..	8 —	3592	—	—	—	—	—	—	—	
26	Камня пиленого (пли- тами разной величины)	— 20	—	—	—	52	—	74	80	—	
27	Каменнаго угля (въ пудахъ).....	— 10	—	—	—	—	—	—	—	2000	
28	Сумокъ переметныхъ..	— 40	—	—	—	—	—	—	9	72	
Итого.....			—	112,691	68,325	199,514	194,382	147,191	130,459	217,102	265,427

*) Свѣдѣній за 1870 г. не имѣется.

**) Эта цифра опредѣлена по сравненію съ цифрами предшествовавшаго и послѣдующаго годовъ; точныхъ-же свѣдѣній за этотъ годъ не имѣется.

Таб. № 5.

СВѢДѢНІЕ

о товарахъ, привезенныхъ въ Александровскій фортъ
въ теченіи 1871 года.

НАЗВАНІЕ ТОВА- РОВЪ.	Число.	Вѣсъ.	На какую сумму.	Цѣнность това- ровъ.
Муки разныхъ сор- товъ	—	170,000 п.	170,000 р.	Средняя цѣна 1 р. за пудъ.
Краснаго и хлоп- чато-бумажнаго товара.....	6250	—	62,500—	— 10 р. за шт.
Вѣдки простой и очинченной.....	1430 в.	—	6,075—	— 4 р. 25 к. за вед.
Вѣдки вышнихъ сортвъ.....	635—	—	3,810—	— 6 р.
Вѣсна.....	1590—	—	6,360—	— 4 —
Разныхъ спирт- ныхъ напитковъ	920 б.	—	920—	— 1 р. за бут.
Чаю.....	—	16 —	895—	— 1 р. 40 к. за фун.
Сахару.....	—	135 —	1,620—	— 12 р. за п.
Свѣчей стеарино- выхъ.....	—	4 —	40—	— 10 р. —
Табакъ разныхъ сортвъ (пре- имущественно простаго, по 10 к. за фунтъ)...	—	220 —	3,520—	— 40 к. за фунтъ.
Прочихъ предме- товъ (посуды, ово- щей и мелкихъ предметовъ).....	—	—	4,760—	—
Всего на....	—	—	260,500 р.	

КАРТА
МАНГИШЛАКСКАГО ПРИСТАВСТВА

Масштабъ въ дюймъ 20 верстъ

ТИПОГ. ПЕЧ.
1872 Г.

Объясненіе:

- I. Волості Подуново.
- II. Волості Подуново.
- III. Волості Подуново.
- IV. Волості Подуново.
- V. Волості Подуново.
- VI. Волості Подуново.